

— Ты поосторожней вела бы себя, — как всегда, Ольге было недосуг просто так за чаем поболтать о том о сем. Она перестала возиться у плиты, чтобы не стоять спиной к Валентине, но переключилась на гладку белья. Уткнувшись взглядом в гладильную доску, настойчиво продолжила:

— Молодой он, твой квартирант. Подумала бы об этом. А лучше всего — так это отказать от квартиры. Найдет, с кем на велосипеде да на лыжах кататься, и накормить его тоже найдутся желающие!

— Ты, наверное, к памяти Сергея ревнуешь? — с деланным равнодушием спросила Валентина.

— Есть немного, — смягчилась Ольга. — Ирка тут еще. Так и живет одна с самого развода. Сыновья, понятно, есть, но мужика нет никакого.

— Мне тоже понятно, — не выдержав, Валентина поднялась. — Отвлекаю тебя. Извини. Не знала, что Ирина теперь в хорошие попала. Что-то раньше не очень-то ты ее привечала. Сама рассказывала, какая она вредная да вечно всем недовольная и повезло ей, что Сергея в свое время охмурила. А он будто только из-за ее беременности и женился. Прости за грубость.

— Вот уж не ожидала от тебя такой откровенности! — Ольга с удивлением взглянула на Валентину. — Зря ты так про Ирку. Нравилась она Сереже, иначе был бы он осторожней, не допустил бы промаха. И вообще, не стал бы долго встречаться.

Валентина нахмурилась:

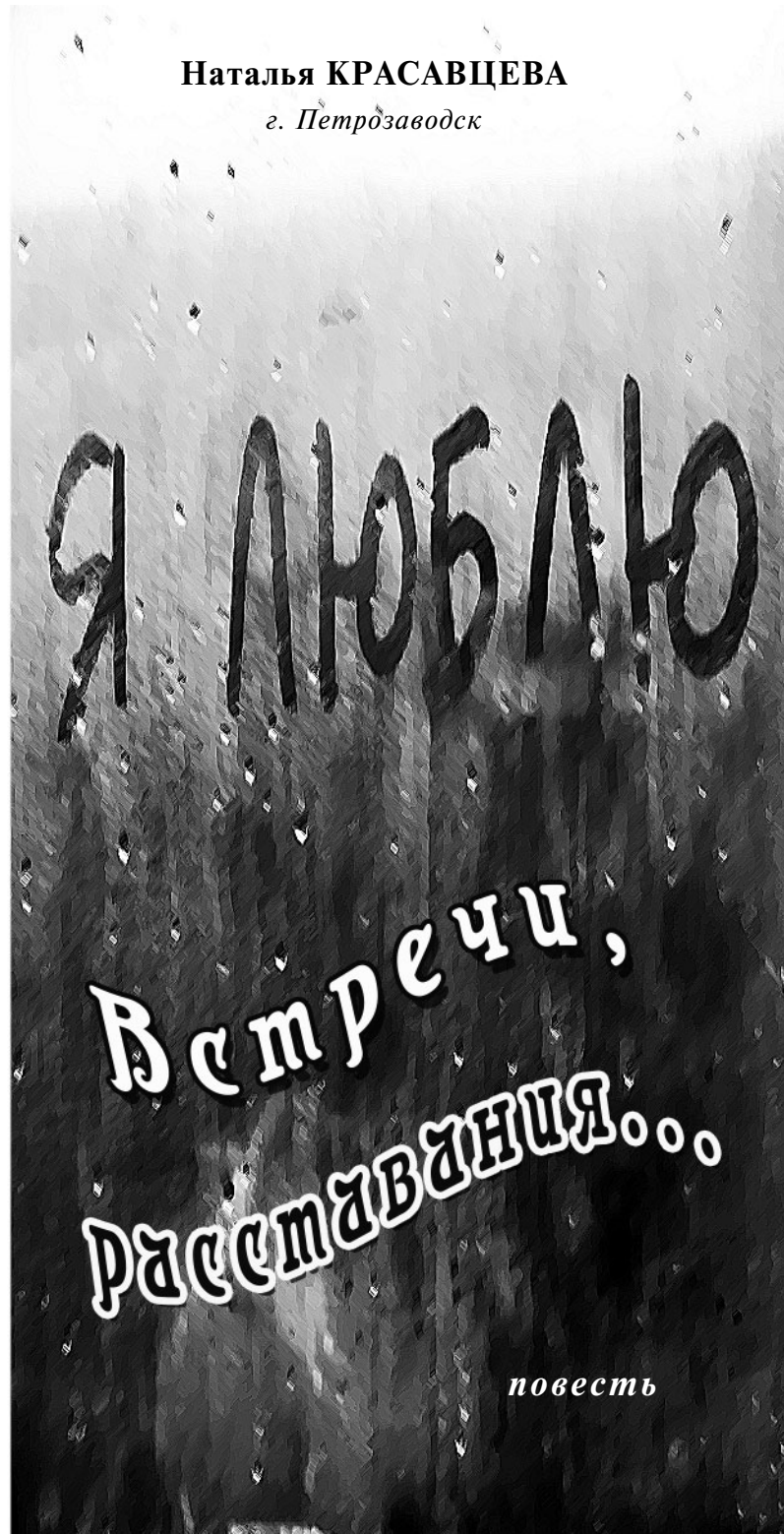
— Раньше ты совсем по-другому представляла мне его женитьбу.

Ольга испугалась, вышло, что всегда спокойную Валентину как будто «понесло». «Хотя бы не поссориться...» — мелькнула мысль, и Ольга миролюбиво продолжила:

— То было раньше, а теперь всех детей Сережкиных жалею, Аннушку тоже. Ирка изменилась, покладистее, что ли, стала. Не

Наталья КРАСАВЦЕВА

г. Петрозаводск

повесть

заносится, как раньше, придет, поговорит, не могу же я отказать ей в этом.

Ольга на секунду прервала себя. Вроде бы Валентина успокоилась.

— Ты сама-то не кипятишься, — она участливо коснулась руки Валентины и почти отдернула свою, так холодна была ладонь подруги. — Давление себе нагнала, что ли? Нельзя так воспринимать мои советы. Подожди, посиди и успокойся. Так что я говорю? Ведь не просто так ты зашла. Вижу, что-то тревожит тебя. Хотела, по-ди, чтобы я прониклась твоими заботами. Да не умею я притворяться. То есть не потому, что неотзывчивая, а потому, что себя не представляю в такой ситуации. Вот рассказывала ты про Николая Петровича, так никакая ревность меня не одолевала. Порядочный человек, давно знаете друг друга, и, прости, могилы самых близких рядом. От сердца желала, чтобы у тебя с ним сложилось. Но не вышло. Не понравился он тебе. Я тогда решила, что ты ни на кого смотреть не можешь, как на мужа. И вдруг этот квартирант! Зачем он тебе? Почти что в сыновья мог бы тебе согдиться! В стародавние-то времена совсем рано девок замуж выдавали, вполне бы и ты могла в свои годы иметь такого сыночка!

— Ну и что ты этим хочешь сказать? — раскрасневшаяся Валентина, не выдержав, уже стояла у порога. — Мы до сих пор в средневековье должны жить, что ли?

— Вот видишь, разнервничалась ты не по делу, значит, правильно я поняла тебя, — снова настаивала Ольга. — Может, не совсем удачно про историю вспомнила. Но вижу — сама ты себе боишься признаться в том, что чувствуешь. Валюша, подумай, время еще есть. Чем дольше тянуть будешь, тем труднее потом станет.

— Пока! — Валентина выскочила на улицу. Лицо горело.

«Назло всем в самое ближайшее время сяду на велосипед. Завтра же куплю какие-нибудь подходящие брюки и модную куртку!» — решила она.

К выходному все было сделано. Валентина смотрелась молодо и даже вполне спортивно. Аня просто рот раскрыла от изумления, увидев Валентину в непривычном облике:

— Приколно! Куда это ты собралась? Давно тебя такой не видела.

— Какой? — настороженно поинтересовалась Валентина. Вдруг дочь ляпнет что-нибудь невпопад, про возраст, например.

— Совсем молодой, хорошенькой! — засмеялась Аня.

— Спасибо на добром слове. Ты закончила занятия с Александром Михайловичем? — Аня кивнула. — Вот и хорошо. Я за это время обед приготовила, всё на плите. Думаю, что велосипед лучше до обеда. С Александром Михайловичем отправимся. Надеюсь, разрешишь на твоём. Потом и для себя куплю. Хочешь, нас подожди или со своей Дашей ешь. Юра ждет, наверное, когда освободишься. Вы хоть Дашу-то с собой берете?

— Куда же мы без нее? Конечно, берем, — словно не заметив подвоха в вопросе, беспечно отозвалась Аннушка. — Иногда Юркин друг с нами в спортзал ходит. В общем, хором тусуемся. Ладно о нас, никак не думала, что и ты приобщишься к «большому спорту»! — глаза Ани вспыхнули радостью и, как показалось Валентине, с некоторой долей иронии. — Круто! А я-то удивилась — к чему у нас на площадке второй велик появился. Решила, соседи приобрели. А это, оказывается, Александра Михалыча! Ну, давай езжай! Расскажешь, как это — после стольких лет снова за руль ухватиться. Смотри, держи равновесие!

Валентина и в самом деле не садилась на велосипед с тех пор, как окончила школу и уехала из родного дома на учебу. Порою очень хотелось привычно нажать педали, крепко взяться за руль и с ходу, как можно быстрее набрать скорость, а потом в обнимку с прохладным ветром покатить куда-нибудь подальше от шумных улиц. Еще она любила в компании с теми, кто доверяет двухколесному другу, скатиться с такой горки, чтобы воздух свистел в ушах, чтобы педали крутились самостоятельно и ноги сами по себе скрещивались на раме велосипеда. Однажды на таком крутом спуске Валентина попала на песчаный отрезок пути. Он был короткий, но из-за набранной скорости этого хватило, чтобы велосипед едва не взлетел в воздух. Непонятно, как ей тогда удалось удержать равновесие и не вылететь под

колеса какой-нибудь машины. Видимо, привычка к опасным путешествиям помогла избежать аварии. Но острое ощущение страха надолго осталось в памяти. И хотя тогда он быстро прошел, совершенно неожиданно, сейчас возник снова, как в далекой юности.

Когда спустились во двор, Валентина, отогнав непрошеное воспоминание, легко покатила по асфальту, потом они с Александром выехали на дорогу и она прибавила скорость. Тот, поравнявшись с нею на незанятой машинами широкой обочине, с удивлением воскликнул:

— А я-то хотел объяснить для начала, как держаться в седле, чтобы не упасть. Но вас, оказывается, можно на соревнования отправлять!

Валентина, счастливо смеясь, притормозила:

— Стойте! Пожалуй, на соревнования рано. И не потому, что боюсь в отстающие попасть. Не уверена, что разберусь с разными современными прибабасами, которыми напичкан Анин велик. Подумать только — в молодости я и на треке носилась. Правда, просто так, ради интереса с подругой-спортсменкой ходила, хотелось посмотреть, что это такое.

— Ну и как, понравилось?

— Не очень, — она остановилась. — Скучновато. То ли дело обычный велосипед! Едешь куда захочешь. А там — гоняй по кругу, и все. Давайте передохнем, а за это время объясните, правильно ли управляюсь с модными наворотами.

Они отошли на тротуар. Валентина внимательно выслушала инструктаж относительно своего, по словам Александра, не такого уж сложного средства передвижения, и они отправились дальше. Весна шла к концу, но лето еще не заняло прочные позиции. Воздух на набережной сиял чистотой, был прозрачен и прохладен. Ослепительно яркие солнечные лучи, казалось, насквозь пронзали колеблющееся воздушное пространство и тонули в сверкающей голубой реке.

— Как хорошо, когда город стоит на реке! — воскликнула Валентина. — Александр, вы никогда не были на старой пристани?

Они остановились, отдышались.

— Не был. Давайте помедленнее, боюсь, устанете с непривычки.

— Это я с непривычки? — Они уже снова колесили по набережной. — Лучше до пристани в том же темпе, а домой можно и помедленнее.

На старой пристани, как и всегда при хорошей погоде, гуляли с колясками молодые родители и пожилые люди, подросшая детвора возилась с удочками. Здесь велосипедисты не мешали другим, потому что основная масса людей любила по выходным отдыхать и прогуливаться вдоль красивой недавно отстроенной новой набережной, продолжавшей ее прежнюю часть. Миновав старую пристань, они пошли пешком уже по асфальту мимо детской площадки, нового причала, где в ожидании пассажиров стояли прогулочные суда. Возле кафе звучала музыка, толпилась молодежь. Александр предложил вернуться, и они вновь как будто бы оказались не в столь далеком прошлом. Казалось, оно притаилось в ожидании надвигающегося комфорта. Здесь еще оставались выдавшие виды неоднократно почищенные лодки, под колесами скрипел мелкий ракушечник, в обувь набивался песок, а на отсыревшей земле небольшими полянками зеленели скромные полевые цветы да прибрежные травы. Яркие сиренево-малиновые соцветия бурно разросшегося чертополоха украшали прибрежный незатейливый пейзаж, еще не уничтоженный цивилизацией. И если фотографии крутились на новой части набережной, где можно было сделать удачный кадр или просто подзаработать, снимая прохожих, то здесь обитали немногочисленные художники, неторопливо переносившие на свои полотна уходящую натуру городской культуры.

Велосипедисты направились от реки в сторону жилой застройки.

— Пожалуй, на старой набережной мне понравилось больше, взрослою наконец-то, — философски заметил Александр.

Валентина понимающе улыбнулась.

— Согласна, но со временем и эта часть будет совсем другой. Говорят, проект почти готов. И, хотя я человек не местный, все равно чего-то жаль, — она вздохнула. — Не только у нас проходит жизнь, но и у городов, домов, набережных. Поэтому прошлое останется лишь в воспоминаниях да на полотнах художников...

А нам пора домой. Собирались полчаса поката-
ться, а вот куда нас занесло.

По дороге к дому Валентина вспоминала, как часто они с Сергеем гуляли на старой набережной с маленькой Аней. Сначала возили ее в коляске, потом она играла здесь же в песке с другими малышами, кормила птиц, позже они купили ей трехколесный велосипед и тогда перешли на новую набережную, где был асфальт и подросткам было удобнее и интереснее ездить по длинной ровной дороге.

Александр легко поднял на третий этаж оба велосипеда. Переодевшись и зайдя на кухню, Валентина поняла, что Аня обедала не одна. Как всегда, торопилась, стол был чистый, но посуда убрана кое-как. Валентина грустно улыбнулась. Вот и выросла дочь. Свои заботы появились, первое увлечение, а возможно, и любовь. Говорят, в этом возрасте бывают самые сильные чувства. Что-то похожее и у нее было, но не то, о чем она подумала в связи с Аннушкой. Похоже, дочь переживает глубже, Валентину же больше мучило тогда уязвленное самолюбие. Потом предмет ее кратковременного обожания не однажды каялся в разных мелких проступках, которые в свое время казались непростительными, но она уже и не обращала на него особого внимания, мечтала об отъезде в другой город, о поступлении в вуз.

— Придется нам с вами сегодня коротать время вдвоем без Ани, — обратилась она к Александру.

— Думаю, не только в этот выходной, — он понимающе взглянул на нее. — Не расстраивайтесь вы так. Для нее дом сейчас как старая пристань. Удобная, уютная, но хочется на волю. Вам ведь тоже хотелось?

— Как сказать...— Валентина на секунду задумалась. — Трудно сейчас представить себя в родных краях. Скорее всего, если б там были условия для учебы, работа интересная, не уехала бы.

— А вот у меня все это почти что было, но уехал. Так жизнь складывается.— Он словно стряхнул с себя не столь далекие воспоминания. — Ладно, обо всем этом надо как-нибудь поговорить, поразмышлять... А сейчас я не в состоянии. Запахи одуряющие, скажу я вам.

Так что беру ложку и замолкаю. Вам, кстати, советую сделать то же самое.

* * *

Учебный год приближался к концу. Оценки у Ани были хорошие, даже проблемы с физикой остались позади, но занятия с Александром еще продолжались.

— Когда вы перейдете в свою квартиру? — спросила его Аня, как всегда, напрямик, в один из выходных дней. — Я переживаю — кто меня дальше учить физике будет?

— Ты и так уже вполне самостоятельная, — ободряюще улыбнулся Александр. — Ну, уж если мне посчастливится перейти в собственную квартиру, будешь в следующем учебном году приходить ко мне в гости. С мамой, разумеется.

Занимаясь хозяйством, Валентина услышала все, о чем говорила дочь с квартирантом.

— Извините, Александр. Прямо не знаю, как вдолбить ей, что она уже не маленькая. — Валентина сердито посмотрела на дочь. — Аня, веди себя прилично. Можно подумать, что мы выгоняем Александра Михайловича.

— А что я такого сказала? — Аня принялась убирать со стола тетрадки. — Вот закончили, я и спросила. Лето, между прочим. Если Александр Михайлович уйдет от нас к зиме например, то попрошу его продолжить со мной все лето мучиться, потому что потом не придется встречаться часто. Но думаю, что раз в месяц разрешит приходить. — Она обернулась к нему, — если же вы, Александр Михайлович, пока остаетесь, то я намерена уехать прямо сейчас, то есть на июнь, в спортивный лагерь!

Валентина выслушала Анино заявление молча, слегка нахмурившись. Однако с последней частью самообладание отказало:

— Кто тебе сказал, что ты поедешь? — Валентина повысила голос почти до крика. — Чтобы там простудиться или, того хуже, в лесу где-нибудь пропасть?!

— С чего это я в лесу пропаду? Поеду! Еще и не всех туда берут, а мне уже предложили. Нужно только твое согласие, — Аннушка с вызовом смотрела на мать.

— Вот именно, — не отступала Валентина. — А я еще подумаю. Целый месяц неизвестно где и с кем!

— Почему неизвестно-то? — упрямилась Аня. — Есть название нашей зоны отдыха. Раньше там пионерский лагерь был. Это недалеко от города. Автобус ходит. Врач у нас будет обязательно. Мобильная связь имеется. Так что пиши, мама, справку о согласии.

— Вот интересно! Только что изволила рассказать, и уже — пиши, мама! Нет, мне надо все узнать подробно. Кстати, Юра твой едет?

Аня почувствовала, что дело с мертвой точки сдвигается.

— Нет, не едет, — торжествующе воскликнула она. — Так что не переживай, что мы там натворим что-нибудь этакое! Он же к спорту относится так себе. Только из-за меня в спортзал ходит. У него другие интересы, в основном в сетях плутать. Я еще подумаю, как мне дальше быть с ним. Пытаюсь, конечно, ближнего своего на путь истинный наставить, но пока, кроме спорта, никуда направить не удалось.

— Так ведь это огромное достижение, — внутренне забавляясь происходящим, похвалил Аню Александр. — Продолжай дальше в том же духе.

Валентина сделала вид, что не поняла иронии квартиранта:

— Откуда ты взяла, что я переживаю за вас? Рано вам еще «вытворять»!

Аня уже собралась пуститься в споры по поводу рано или нет, как заметила упреждающий знак Александра Михайловича.

— Валентина Павловна, — миролюбиво начал он, — почему бы и в самом деле не отпустить Аню в спортивный лагерь, если он рядом с городом? Отправите, а потом в субботу или воскресенье навестите, посмотрите, что там к чему...

— В ближайший выходной надо на кладбище ехать, — расстроено перебила его Валентина. — Вон какая большая рассада на окне поднялась! Одной мне ее не вывезти.

— А как же Николай Петрович? — изумилась Аня, словно забыв о спорах. — Он что, помогать уже отказывается? У него ведь машина...

Лицо Валентины приняло непроницаемое

выражение. Не глядя на дочь, она быстро ответила:

— Я уже с ним решила. Недавно. Думаю, он тоже определился.

— Ну и молодец, мама, — сердито отозвалась Аня. — Был хороший человек. И нету его! Сдулся!

— Закрыли тему, так вы теперь говорите? — Валентина старалась сдерживать эмоции, но не очень получалось. — Это мое дело, и не зли меня! Почему ты решила все вопросы обсудить за пять минут? Стоим втроем, спорим... И почему это Николай Петрович «сдулся»? Он что, мыльным пузырем был, что ли?

— Мама, не начинай. Все ты поняла. Да, для тебя он действительно пузырем был, а жаль...

— Тогда я пошел к себе, — Александр поднялся из-за письменного стола. — Вы тут сами без меня решайте свои вопросы. А с кладбищем, Валентина Павловна, я вам помогу. Отменим велосипед и поедем. Все отвезем и землю в порядок приведем.

После продолжительных переговоров с дочерью Валентина согласилась подумать до вечера, так как в понедельник необходимо было дать окончательный ответ. Она пообещала Ане зайти в школу и навести справки у завуча или директора, поговорить с классной руководительницей. Тут же выяснилось, что ехать ни Ане, ни кому-то другому совсем необязательно, можно и в городе остаться, выполняя в июне какие-то несложные поручения по благоустройству пришкольной территории.

— Вот видишь, — Валентина была возмущена. — Значит, тем более мне необходимо сходить в школу. Спрошу, можно ли тебе в городе остаться.

— Но я в спортивный лагерь хочу! — расстроилась Аня. — Другая мать радовалась бы, что дочь занята полезным делом, а заодно здорово укрепляет, а ты...

Она молча оделась, пробормотала, что идет в спортзал, и ушла.

Александр, видя, в каком состоянии пребывает Валентина, попытался высказать и свое мнение:

— Должен заметить, Аня — здоровая девочка. Учится хорошо. Почему бы и не отпустить ее в

этот лагерь? Уверен, был бы жив ее отец, обязательно согласился бы.

— А вот я не уверена, — с вызовом ответила Валентина. — У вас еще нет детей. Поэтому вы так и говорите. — Она замолчала. Может, обидела его? — Кстати, как ваш квартирный вопрос, раз уж заговорили?

— С вами Владимир Семенович на год договор заключил, насколько мне известно. — Валентине показалось, что в глазах Александра Михайловича мелькнула тайная усмешка. — Но если я вам надоел, тогда...

— Что вы! — Валентина испугалась сама не понимая чего. — Просто спросила. Разнервничалась.

— Тогда успокойтесь. Отправляйте дочку, а я даже готов с вами навещать ее. Идет?

Валентине вдруг стало легче от его участливого голоса, она почувствовала, что может вот-вот заплакать, что находила совершенно недопустимым. Нет, нет, надо взять себя в руки:

— Подождите. — Она постаралась не выдать невесть откуда взявшееся «плаксивое» настроение. — Вы с Аней хотите в один миг решить такие важные для семьи вопросы. Но почти уговорили. Только я, пожалуй, одна навещать ее буду. Не хочу пересудов. А в школу обязательно завтра же схожу.

— Это правильно. Я тоже так поступил бы. При наличии детей. — Он взглянул на Валентину, и ей снова показалось, что втайне ему вся эта история с лагерем забавна. — Хочу, чтобы у меня их было трое. Как в моей семье.

— Излечились, значит, от своей неразделенной любви, раз о будущей семье толкуете? — Валентина с удовлетворением поняла, что справилась с наваждением и снова выглядит уверенно.

— Я и думать забыл об этом, — он как будто шутя приблизился к ней. — И все благодаря вам. Знаете, если честно, то я попал в очень хорошую, хотя и небольшую, но сплоченную семью. Такое тепло от вас с Анютой исходит, что уж и не знаю, кого из вас в жены взять!

— Всё иронизируете. — Валентина инстинктивно резко отошла от него. Отчего-то на душе стало легко, хотя шутка не была уж такой безобидной. — Но не выйдет у вас ничего с же-

нитьбой в нашем крошечном «гареме». Аню долго ждать придется, а я уже стара для вас. Так что на стороне придется вам искать жену. Поэтому отойдите и не мешайте мне заниматься домашними делами. Завтра начинается рабочая неделя!

Оба рассмеялись. Александр, совершенно неожиданно для Валентины вдруг взял ее руку и, делая вид, что серьезнейшим образом изучает ладонь, нараспев произнес:

— По линиям судьбы вижу — неправа ты насчет собственного возраста. А слово «старость» для тебя вообще противопоказано. Как прославленный маг, советую подойти к зеркалу и убедиться в моей правоте, после чего готов разделить домашний труд!

Валентина отдернула руку, но, спохватившись, постаралась не придавать значения столь незначительному событию:

— Снова смеетесь. Но за проявленное сочувствие спасибо. Ну а помогать особо нечего. Буду наглаживать и начищать наши с Анькой рабочие наряды.

В эту ночь она долго не могла уснуть. Казалось, что в ее ладони так и застыло тепло его руки. Словно ребенок, она некоторое время рассматривала руку. Маникюр у мастера опять не сделала. За прошедшую неделю на маникюрный кабинет не осталось ни времени, ни денег. Но ничего, у самой тоже неплохо получается. А ладошка ничего себе. Пальцы красивые, кожа как у молодой. Впрочем, почему «как»?

Наконец почти под утро удалось уснуть.

В субботу Валентина проводила Аню в спортивный лагерь. Годовые отметки так и не объявили. Когда училась Валентина, то всегда, лишь только заканчивался учебный год, школьникам раздавали табели, и родители точно знали об успеваемости своих детей. Сейчас не торопились. По мнению Валентины, это каким-то образом расхолаживало детей. Позже, когда вернутся домой, все будет известно, но лучше было бы, если б все делалось, как раньше. Аня тоже изменилась. Еще пару лет назад никуда не просилась, в то время как одноклассников родители отправляли в лагеря или турпоходы. Но Аня отлучаться из

дома не любила. Валентина только радовалась, так было спокойнее. И даже летом Аня не просилась никуда. Когда приходило время отпуска, то еще при жизни Сергея всегда брали ее с собой и непременно на обратном пути навещали бабушку, маму Валентины. Старались хотя бы неделю пожить у нее, ведь за год накапливались разные дела — нужна была помощь. Сергей что-то приколачивал, ремонтировал, Валентина то клеила с мамой свежие обои, то перебирала в шкафах книги или одежду, уговаривая освободиться от лишнего, — одним словом, работы хватало. Когда Сергея не стало, поездки в теплые края прекратились, и Валентина с Аней проводили отпуск и каникулы у матери. Валентина не сожалела о том, что теперь ограничена лишь этим. Возможно, что-то изменится и она снова отправится смотреть другие города и страны. А нет так и нет. Можно радоваться и тому, что есть. Ко всему этому, мама старела, появились болезни, и Валентина все более настойчиво уговаривала ее переехать к ней. Но та говорила, что будет жить в «родных стенах», пока сможет, а уж если не сможет...

И вот настало время, когда Анюта решила уехать со сверстниками, может быть, в это лето и не захочет отправиться в каникулы к бабушке, но надо уговорить. Сон ушел. Валентина занялась тем, что придумывала, как заставить Аню, в случае если дочь заупрямится, все-таки поехать к бабушке. Надо будет завтра же утром ей сказать: или лагерь с бабушкой, или ничего. Заснула поздно, но к утру выглядела вполне отдохнувшей. В обед сходила в школу, а вечером, после непродолжительных пререканий, Аня, как и предполагалось, именно из-за лагеря согласилась провести часть каникул у бабушки.

День проводов с наставлениями и спорами, что брать, а что нет, оказался таким суетным, что Валентина рано улеглась спать и даже не услышала, как Александр вернулся с работы.

Воскресным утром они впервые оказались вдвоем, без Ани. Валентина чувствовала себя как-то неловко, поэтому, едва открыв глаза, принялась за сборы — надо ехать на кладбище. Большую картонную коробку она давно вып-

росила у продавцов в магазине. В нее умело упаковала цветочную рассаду и собралась выходить из дома, чтобы пораньше попасть на утренний автобус, позже можно было и не сесть с такой поклажей. Александр остановил ее:

— Вы что, собрались с этим ящиком на остановку? Во-первых, нести его буду я, а во-вторых, сейчас вызову такси и доедем как люди. Не волнуйтесь, я оплачу, — заметив протестующий жест Валентины, добавил: — Ведь договаривались, что едем вместе.

— Сама не знаю, почему ничего не сказала вам, когда вы проснулись, — неуверенно оправдывалась хозяйка. — Как-то непривычно... без Ани...

— Вы что, боитесь меня? — глаза Александра выдавали его веселость. — Так я могу согласиться на самое плохое предложение Владимира Семеновича и покинуть ваш семейный очаг.

— Ну и покидайте, не надо меня запугивать, — Валентина вспыхнула, наливая воду в пластмассовую бутылку, чтобы было чем руки вымыть после работы с землей.

— Но ведь никто из нас не хочет этого! Признавайтесь! — он легко взял ее за плечи и повернул лицом к себе.

— Что вы себе позволяете! — Валентина освободилась от цепких рук настойчивого квартиранта. — Давайте не будем на эту тему. Не хотите нас покидать и не надо, ладно, одевайтесь.

Погода выдалась довольно пасмурная, но дождик только накрапывал. Выйдя на кладбище из машины, Валентина заметила, что Николай Петрович уже собирается домой. Рядом с ним стояла немолодая приятной наружности женщина.

— Доброе утро, — кивнул он в сторону Валентины и Александра. — А мы уже все закончили. До дождя успели, не то что вы, молодежь!

Николай Петрович то ли шутил, то ли язвил. Понять было трудно.

— Ладно вам, — Валентина сделала вид, что не поняла намека. — Вижу, вы уже не один.

— Не один, — не без гордости подтвердил Николай Петрович. — Знакомьтесь — моя законная половина.

Женщины обменялись приветливыми

улыбками. Валентина и Александр стали распаковывать свою коробку. Николай Петрович принялся собирать в дорожную сумку дачный инвентарь:

— Валентина, ты все с собой взяла? Не то оставлю, если что понадобится. Потом созвонимся, и отдашь, когда здесь встретимся.

— Спасибо. Мой помощник предусмотрел все. — Она выпрямилась. — Знакомься, это мой квартирант Александр Михайлович.

— Здорово! — Николай Петрович подошел к ним и протянул руку Александру.

— А теперь до свиданья, — он внимательно посмотрел на Валентину. — Рад, что у тебя появился помощник. Звони, если что. Всегда подвезем сюда.

Когда затих шум мотора, Александр спросил:

— Это ваш бывший кандидат в мужа, так я понял?

— Было дело, — Валентина смутилась. — Дела вообще-то и не было никакого, но Николай Петрович был не прочь объединиться. Рада, что нашел достойную женщину.

Едва закончили работу, как начался дождь. Валентина пребывала в хорошем настроении. Она с удовольствием осматривала цветник.

— Можно сказать, все удачно сложилось, хорошо, когда при высадке растений нет солнца, а моросящий дождь еще лучше. Полив получится глубокий, лишь бы в ливень не перешел этот дождик.

— И откуда вы все это знаете? — Александр отряхивал с одежды землю. — У вас ведь не было дачного участка.

— Не было, — подтвердила она. — Но когда я жила дома, мама брала так называемые «огороды». Существовала такая практика в ее годы. Организация нанимала землю и раздавала небольшие участки желающим. В собственность их не оформляли, но на огороды эти люди возили. Вот и у нас был такой участок, где мы сажали картошку. А цветы мы, как и другие соседи, высаживали под окнами наших домов и на балконах. Так что какой-то опыт имею. А вот своей дачей не успели с мужем обзавестись.

За обеденным столом снова оказались вдвоем.

— Думаю, на обед заработал, — шутил Александр. — С Аней не занимался, зато в общем полезном деле поучаствовал.

Валентина пребывала в хорошем настроении. Она и зимой навещала кладбище, уже побывала весной, но сегодня и рассада высажена, и мелкий мусор Александр помог убрать, и старые бумажные цветы выброшены. Откладывая совсем маленькие суммы, Валентине удалось поднакопить денег на недорогой памятник, который в прошлом году был поставлен. «В следующий раз надо будет покрасить оградку. С этим делом одна справлюсь», — подумала она, а вслух сказала:

— Отдохну немного и схожу к Ольге, сестре Сережи. Давно не была у нее. Наверное, в следующий раз поедем вместе с ней.

— Убегаете? Признавайтесь, все-таки боитесь со мной наедине оставаться среди бела дня? — Александр испытующе и дразняще посмотрел ей в глаза.

— С чего это мне бояться? — удивленно ответила Валентина. — Не всегда же Аня возле меня. Да и день сегодня неподходящий для подобного рода мыслей, все-таки навещала мужа, а вы снова за свое.

— Это верно, — легко согласился Александр. — День и в самом деле неподходящий. Подождем другого. Как вы?

— Вы думаете, что предлагаете? — вспыхнула Валентина. — Давайте прекратим хотя бы на сегодня. Так хорошо было, благостно, как Ольга любит говорить.

— Согласен. Только, должен заметить вам, Валентина Павловна, что первое — только «на сегодня», а второе — этот Николай Петрович зря надеялся. Не пара он вам. Старый какой-то, несовременный, что ли. Вот женщина, которую он выбрал, совсем другое дело. Она прямо создана для него.

— Вообще-то, он по возрасту примерно такой, каким мог сейчас быть мой муж, — возразила с неудовольствием Валентина. — И никто не считал, что мы не пара.

— Да я не так выразился, — спохватился Александр. — Дело не в возрасте. Я каждый день вижу вашу общую фотографию на стене в

комнате, где обитаю. Вы отлично смотрелись. Ну, а сейчас все равно настаиваю на своем. Николай Петрович вовсе вам не подходил. Правильно, что от ворот поворот ему дали.

— Да что с вами, Александр! Мне уж самой судить, кто мне подходит, а кто нет.

— Почему же? — В глазах Александра вновь заиграли веселые искры. — Я, например, вполне подходящая для вас кандидатура. А он — нет!

Валентина не знала, что сказать и вообще как вести себя. «Может быть, надо позвонить Владимиру Семеновичу и отказаться от квартиранта?» — промелькнула мысль. Она тут же испугалась: «Как же без него? То есть не без него, а без дополнительного заработка?»

Ее замешательство не осталось без внимания. Казалось, Александр прямо-таки наслаждается ее растерянностью и плохо скрываемым волнением.

— Ладно, — он принялся нарезать хлеб к обеду. — Обедаем, отдыхаем, а потом я отпускаю вас к Оле. Когда выберу жену, в чем, впрочем, я сильно сомневаюсь, научите ее ведению домашнего хозяйства. Исключительно для того, чтобы я не сбежал обратно к вам.

Никакой отдых на ум не шел, поэтому Валентина, быстро убрав посуду, отправилась к Ольге. Снова накрапывал дождь. Он так и не перешел в проливной, но гуляющую воскресную толпу разогнал. Было тепло и тихо. Валентина сняла с головы капюшон, расстегнула замок на легкой куртке-ветровке.

— Ты что это вся нараспашку, простудиться хочешь? — открыв двери, Ольга умчалась на кухню. — Проходи, обедать будем со всеми.

— Да я только что из-за стола. Просто поболтать пришла.

Когда женщины остались одни, Валентина рассказала о последних важных событиях в своей жизни. Таких событий было два. Вчера она проводила в спортивный лагерь Аню, а сегодня высадила у Сергея цветы.

— Давай в следующий выходной покрасим оградку, — предложила она Ольге. — Ты ведь собиралась.

— Конечно, поедем. Но почему сегодня не позвала меня. Кто тебе рассаду да лопату тащил?

— Квартирант помог, — помедлив, призналась Валентина. — Такси вызвал. Так что я не устала сегодня. С Николаем Петровичем общались. Познакомились с его женой.

— Упустила мужика хорошего! Видишь, ждал-ждал тебя, а как только понял, что не нужен, сразу и женщина нашлась, — раскипятилась Ольга. — Не валяются на дороге такие мужчины. Самостоятельный, с квартирой... Да что тебе говорить! Любуйся на квартиранта своего. Учти: свяжешься, а он помазосит да и бросит!

— Хотела поговорить по душам, а ты... — обиженно отозвалась Валентина.

— Ну что я? — смягчилась Ольга. — Хочу, чтобы ты как-то жизнь свою устроила. Анька вырастет и что? Кстати, как ты представляешь себе прожить этот месяц без Ани в одной квартире с ним? Ох, Валюшка, если что, переходи к нам на это время. Или он пускай в какую-нибудь гостиницу свалит.

— Я подумаю. Спасибо за советы. Так договорились на следующий выходной — покрасим?

Ольга согласно кивнула:

— Застегни куртку, капюшон накинь, разошлась ты, мать, не в меру, — заботливо напутствовала она подругу.

На улице похолодало. Или показалось Валентине? Как будто жар какой-то смахнула Ольга с ее души. И хоть не особо ласкова была, но Валентине стало спокойнее, намного лучше на сердце. Действительно, стоит подумать над сказанным близким и добрым человеком. Но как отправить квартиранта в гостиницу? Уж лучше совсем отказать. Самой уходить тоже смешно. Бойтся она его, что ли? Да еще в собственной квартире... Домой вернулась в глубокой задумчивости. Приятная усталость наконец-то разошлась по телу. Не торопясь собралась на работу и, пожелав Александру спокойной ночи, отправилась спать. Вспомнив строгие наставления Ольги, полусонная, заставила себя встать и зачем-то запереться на дверную ручку-ключ.

* * *

В понедельник вечером Александр пришел поздно. Валентина к тому времени закрыла двери на второй замок, ключ от которого был только один и всегда находился дома. Услышав звук домофона, она успела накинуть платье

— Я уж думала, не придете, извините, что закрылась на все замки, — Валентина убрала ключ на место.

— Куда же я должен деваться? — Александр не спеша раздевался. — Впрочем, от такой боязливой хозяйки, наверное, надо было бы уйти. Хотя бы на время.

Валентина остановилась в растерянности, а он, заметив это, иронично улыбнулся, уже стоя в проеме двери ванной комнаты:

— Зачем вы закрываетесь у себя на ночь? Неужели я похож на мужчину, обиженного вниманием прекрасного пола и оттого бросающегося на беспомощную женщину? Обидно как-то...

— Да нет, я просто так, — попыталась выкрутиться смущенная Валентина.

Тут же догадалась, что квартирант совсем не в обиде, как показалось ей вначале, а продолжает подшучивать над ней! И шутки какие-то... Все на одну тему!

— Я думал, вы сами меня к себе пригласите, раз Аннушки нет, — продолжал он, накручивая на руку полотенце, театрально изображая ухажера-неудачника. — Но чтобы врываться в комнату к незнакомой женщине... Боже упаси!

— Знаете что, уважаемый квартирант, — теперь Валентина была уязвлена и рассержена, — придержите свои неуместные шутки при себе!

— Да ладно вам, — нисколько не огорчился Александр. — Не беспокойтесь, есть не хочу, кофе сам себе сварю. Уж и повеселиться нельзя. Все забываю сказать — сколько можно мучиться с отчеством? Буду называть вас Вале́й, а вы меня как хотите. Ведь проскальзывает иногда просто Александр? — повисла короткая пауза, он по-актерски нахмурил брови: — Сейчас услышу — «это по возрасту, я старше!». Но я-то к вашему представлению о возрасте никакого отношения не имею. Поэтому предлагаю обоим перейти на ты и без отчеств.

Мужчина оперся на дверной косяк и с безразличным видом, как будто ничего особенного и не сказал, осведомился:

— Как там Аня?

— Нормально, — буркнула Валентина и так же безучастно произнесла: — Согласна на Валу. Иногда. Над остальным надо подумать. Кстати, про Аню спрашиваете... А что она подумает, когда приедет?

— Ничего она не подумает. Даже и не заметит, уверяю. А если и спросит, так что же особенного в том, что люди, живущие рядом, сокращают ненужные отчества вследствие длительного общения?

Александр явно пребывал в приподнятом настроении и, когда Валентина напомнила, что уже давно пора спать, предложил ей подождать его, пока он приведет себя в порядок после ванной, а потом вместе посмотреть по телевизору хороший фильм, который вот-вот должен был начаться. «Такие фильмы только ночью и можно посмотреть», — придав голосу загадочности, добавил он.

— Хорошо, — неуверенно протянула Валентина. — Вообще-то, довольно неожиданно, прямо тебе семейный просмотр.

Она не заметила, как устроилась в кресле напротив экрана.

— Так вы же всегда или Аню ждете, или убираете за ней все, что можно! В общем, Валя, — неожиданно и сразу перешел он на «ты», — можешь хотя бы месяц отдохнуть? А разные там ужины и салаты лучше теперь в магазине купить. Готов заняться этим необременительным делом. Все расходы за мной, потому как заниматься уроками не с кем.

Не успела Валентина обдумать внезапные предложения Александра, как он уже, придвинув стул, сидел рядом с нею. При этом вовсе и не смотрел на экран, а буквально вгонял ее в краску, бросая на нее откровенно-пристальные взгляды.

— Я, пожалуй, пойду к себе, спокойной ночи, — она поднялась.

— Дело хозяйское, раз так, я тоже ничего смотреть не буду. Вообще-то, я придумал все насчет фильма. Если захотим когда-нибудь повторить вечер с кино, так у меня фильмоте-

ка целая. Теперь нет проблем, можем смотреть что угодно и когда угодно. — Он стал серьезен. — Валя, не закрывайся от меня, это как-то тяготит. Хочешь, уйду в гостиницу, пока Аня в лагере?

— Что вы! Одной мне непривычно, не буду закрываться, — она вымученно улыбнулась. — Бояться тоже не буду.

Так и прошли пять будних дней, с тех пор как они остались вдвоем. Словно семейные люди, коротали вечера у телеэкрана, как-то отправились гулять, благо вечер выдался теплый и безветренный. От поздних велопрогулок Валентина раньше отказывалась — не успевала и уставала. Но сейчас времени было предостаточно. Единственно, Александр вел себя, по мнению Валентины, слишком вольно, раскованно. Она не выдержала — сказала ему об этом. «Но ведь тебе это нравится!» — не замедлил ответить он. Все эти намеки непонятно на что волновали Валентину, и она догадывалась, что одними полутонами дело может и не завершиться. Но чем тогда? «Уеду в субботу на весь день в спортлагерь, а в воскресенье с Ольгой отправимся оградку красить. Так и пройдет время, пока Аннушки дома нет», — придумала Валентина удобный выход из щекотливой ситуации, которую Александр нагнетал, как будто бы развлекаясь опасной игрой.

С Аней перезванивались ежедневно, а в пятницу вечером дочь заявила, что их команда по гимнастике в субботу отправляется на соревнования в другой спортивный лагерь, предстоит довольно долгая дорога. Обратный приедут к вечеру.

— И вообще, мама, не надо меня навешать. Я не маленькая, а то как в больнице получается. Ты отдыхай. Не успеешь оглянуться, как домой вернусь. Целую.

Валентине стало грустно. Если б не квартирант, позвала б гостей, посидели бы. Впрочем, она лишь на работе скрывала, что сдает комнату, подружки-то в курсе. Обижаются, что не приглашает. Но как-то неловко было — вдруг Александр будет дома и они увидят его? Хотя в

будущую субботу он все равно на работе, вполне можно и позвать... У всех семьи, вечерами подружки заняты, а она без Ани совсем свободна. Так что днем можно собраться, раз дочка не хочет, чтобы она приехала.

Все неделю было пасмурно, и в субботу тоже. Валентина позвала к себе нескольких подруг. Знала она их давно, еще со старой работы, с тех самых пор, как приехала в ставший теперь родным город. Когда вышла замуж, а потом и работу поменяла, связи оставались. Нет-нет да и встречались, в основном днем, по выходным, в каком-нибудь кафе и без мужей. В этот раз решили сделать исключение, потому что Валентина была дома одна, места для сиделок предостаточно. Она приготовила незамысловатую закуску, испекла шарлотку, купила хорошее вино. Валя любила встречи безо всякого повода. Не надо было особо готовиться к ним или, как в случае дня рождения, придумывать подарки. Разговоры велись доверительные, потому что не отвлекались на поздравления, тосты, не было на столе и особых кулинарных изысков.

И в этот раз, наговорившись, разомлевшие женщины вспомнили студенческие годы, песни под гитару, которые любили еще с молодости и распевали у костра или на студенческих свадьбах. Само собою понятно, не обошлось без Митяева: «И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет, как здорово, что все мы здесь сегодня собрались...» На последних словах внезапно послышался густой голос Александра:

— Как тут у вас весело, даже гитара звучит, — глаза его молодо загорелись, ладная спортивная фигура, казалось, заполонила гостиную. — Мне можно подключиться? Не помешаю?

— О чем речь, — послышалось с разных сторон, — нам как раз и не хватало кого-нибудь помоложе.

— Тогда я сейчас.

Женщины услышали, как шелкнул дверной замок на входной двери, а совсем скоро Александр уже нарезал купленный только что торт. Пока хозяйка укладывала в вазу помытые фрукты, гости, каждая как бы случайно, бро-

сали на внезапно появившегося мужчину изучающие взгляды. Он, возбужденный их вниманием и неожиданной возможностью посидеть в компании, тем более в женской, казалось, не замечал их внимательных глаз, балагурил. Когда Валентина принялась открывать коробку дорогих конфет, на столе уже стоял коньяк. Она попыталась возразить против крепкого напитка, но подружки расшумелись и заявили, что питье — дело добровольное и кто против, так и не надо, пускай завидует остальным.

В тот вечер сидели до тех пор, пока мужа, окончательно потеряв терпение, не стали названивать, и один из них приехал и забрал сразу всех четверых.

В квартире стало по-вечернему тихо и уютно. Напевая вполголоса, Валентина принялась неторопливо прибираться. Когда меняла на столе скатерть, почувствовала, как теплая широкая ладонь Александра опустилась на ее плечо. Валентина не сопротивлялась...

Воскресным утром ветер разогнал тучи. Стало солнечно и тепло. Растерянная и подавленная произошедшим, Валентина встала очень рано. Она тихонько, чтобы не разбудить Александра, выбралась из-под одеяла, взяла телефонную трубку, заперлась в ванной комнате и позвонила Ольге. Условились встретиться на автобусной остановке. Как договаривались, Валентина взяла с собой краску и кисточки. Разговаривали мало. Валентина чувствовала себя чуть ли не предательницей, виноватой во всех смертных грехах, какие только можно придумать. Ольге сказала, что устала за вчерашний день, гостей принимала. Та промолчала, и Валентина поняла, что Ольга о чем-то догадывается. «Видно, решила, что увещевать меня бесполезно, — решила вдруг она. — Ну и пусть. Все равно к тому шло, и сколько мне отмерено — все мое будет». Когда стояли на автобусной остановке, корила себя за кощунственные мысли, и не только за них. До полудня управились, на той же остановке распрощались. Валентина помчалась домой. Оказавшись прямо с порога в объятиях Александра, почувствовала, что мысли о раскаянии куда-то начисто исчезли. А вместе с ними улетучилась

долго мучившая неловкость, и душу затопила радость вновь обретенной близости с мужчиной и новой любви.

Подогревали чувства все последующие дни подружки, по телефону докладывая Валентине, какое впечатление произвел ее квартирант. Возник обобщенный портрет молодого спортивного вида мужчины. Высокий, с вьющейся шевелюрой темных волос, голубоглазый, с твердым подбородком и прочее; одним словом, каждая черта была оценена положительно и подробно освещена устно. О характере судить женщинам было сложно. Каждая уже имела жизненный опыт и с ходу не судила нового знакомого, но особую его приязнь к Валентине заметили все, а также общительность и умение держаться в обществе.

Три недели, вплоть до возвращения Анюты, они с Александром прожили в состоянии, не имевшем точного названия. Впрочем, так ли уж нужны определения, когда бывает даже тягостно от нахлынувшего счастья? Оба долгое время не позволяли себе его или избегали привязанностей.

Валентина боялась нового чувства, не сулившего, вероятнее всего, длительных отношений. Она словно погрузилась в блаженное и, как казалось ей, уже утраченное предчувствие то ли вновь обретенной любви, то ли грядущего отчаяния, грозившего наказанием за эту любовь. О будущем думать не хотелось, все дни были заполнены лишь ожиданием ежевечерней близости.

На работе Валентину выручала молодая коллега Нина. Покладистая, уравновешенная, она одним своим присутствием помогала собраться с мыслями, не выдать бушующих в груди страстей. Впрочем, Валентина и теперь не собиралась ни с кем на работе делиться своими переживаниями. Нину, отличавшуюся ответственным отношением к работе, Валентина, как руководитель, особенно ценила, а со временем между ними возникло дружеское участие. Как-то Нина разоткровенничалась и посоветовала, что так и не поступила в вуз. Первая попытка оказалась неудачной, а на вторую

не решилась. Валентина тогда пообещала составить письмо-ходатайство от организации. Одним словом, между ними установились доверительные отношения, поэтому накануне приезда Ани Нина решилась спросить:

— Валентина Пална, что с вами случилось? Вы так изменились за какие-то две-три недели, я уж думаю, не обратиться ли вам к врачу?

— К врачу? — рассеянно переспросила Валентина. — Нет, у меня хорошее здоровье, не болит ничего.

Нина уткнулась в бумаги с цифрами. Когда Валентина вышла с какими-то вопросами к начальству, молодежь загалдела:

— Нинка, спроси, может, у нее любовник завелся?

— Прямо так и завелся! Уж сороковник отметила...

— Подумаешь, сороковник! Моя бабушка в шестьдесят третий раз замуж вышла!

— Вот это бабушка! А сколько же новому дедушке? Поди, под восемьдесят?

Вошла Валентина, чувствовалось, что она в приподнятом настроении, с легким укором улыбнулась:

— Вижу, кости мне перемываєте!

— Что вы! — Нина внимательно посмотрела на нее. — Но если честно, то вы как-то не от мира сего выглядите, что ли. Раньше такого не замечалось.

Но Валентина уже никого не слушала. Многолетний опыт научил в любом состоянии заставлять себя работать с полной отдачей. Если совсем недавно ее заботило, что говорят или делают другие, то сейчас главной задачей стало отрешиться от окружающих, не размениваться по пустякам, чтобы в строго обозначенное рабочим графиком время как можно скорее собрать сумку и быстро добраться до дому.

Там она тщательно приводила себя в порядок, как утром, собираясь на работу, готовила ужин и с нетерпением ожидала прихода Александра. И далеко не обязательно для того, чтобы еще на пороге обнять его горячее молодое тело, хотя именно так и случалось каждый вечер. Ей бы увидеть его, накормить, положить на утро свежую сорочку... Казалось, кроме Александра, теперь и нет никого. Валентину

перестали интересовать телефонные звонки подруг, она не включала телевизор, чтобы посмотреть хотя бы новости, одним словом, жизнь полностью сосредоточилась на нём. Изучала лишь рекламные листовки и газеты, которые по утрам жильцы дома находили в почтовых ящиках, — там писали о кулинарии, домашнем хозяйстве, а главное — о сохранении молодости.

В последнюю субботу перед возвращением Анечки Александр напомнил:

— Между прочим, завтра дочь твоя возвращается. Что делать будем?

Валентина оторопела:

— Как? Уже завтра? Боже мой, какая же я ужасная мать!

— Вот уж не сказать такого! По субботам навещаешь ее, созваниваетесь. Даже сегодня, вижу, собралась на автобус! — он рассмеялся.

Валентина растерянно смотрела на выставленные на кухонном столе продукты, подготовленные для поездки к Ане:

— Действительно... Ну да, сегодня суббота. Так что же нам, в самом деле, делать теперь?

— Позвони ей для начала, спроси, когда у них выезд. Закажем такси и привезем ее домой сами.

— Да, правильно...— Валентина растерянно огляделась. — Знаешь, я сейчас позвоню. Уберу пока на место продукты... Впрочем, что это я? Надо просто с мыслями собраться. Потом поговорим.

Она раскрыла балконную дверь. Слабый летний ветерок колыхал легкие портьеры. Валентина несколько успокоилась, позвонила дочери.

— ...Мама, не вздумай приезжать за мной, — услышала она звонкий голос Ани. — Я буду завтра, за нами автобус приедет. Субботу нам разрешили провести в лагере, будет костер и все такое. Общая грандиозная тусовка. Жду не дождусь! Готовим костюмы из природных материалов. Знаешь, я буду кикиморой! Очень кстати пришелся твой зеленый шарфик!

Отдав последние наставления, Валентина посмотрела на Александра.

— Про кикимору слышал? Аня в своем ре-

пертуаре, — она помедлила. — Саша, когда-то надо поговорить серьезно. Мы пока одни, момент удачный...

— Я тоже так считаю, — серьезно признался Александр. — Так что же дальше все-таки надумала?

Они расположились друг против друга за круглым столом.

— Не знаю, — задумчиво ответила Валентина. — Надо как-то для начала определиться с обращением друг к другу. Думаю, снова говорить «вы» не так сложно. Но вот отчество... Я тебя почти месяц Сашей зову. По праву возраста, — она невесело улыбнулась. — Но тебе... то есть вам не пристало меня Валею величать.

— Так уж и не пристало! — Александр, видя ее растерянность и замешательство, поднялся, обнял. — Хочешь, я женюсь на тебе, — и все разом решится?

Она в изумлении повернулась к нему:

— Что ты! Садись пока. — Он повиновался. — Совсем не ожидала. Не знаю, стоит ли тебе решаться на такой шаг. Да и мне тоже...

— Валя, но ведь у тебя с мужем была точно такая же разница в возрасте. Или ты не любила его? Извини, никогда не спрашивал об этом.

— Да, была, — она вздохнула. — Но вот видишь, его уже нет, а я молодым мужчиной увлеклась. Любила ли я Сергея? Конечно, любила, иначе и не пошла бы за него. Мы были счастливы. Но с тобой совсем другое... Как бы это сказать...

— Я скажу... Ты была неопытна, — Александр помедлил. — Может быть, ты лишь со мной почувствовала себя настоящей женщиной...

— Может быть, и так. — Валентина задумалась. — Знаешь, что еще. Это, конечно, из очень личных отношений с Сергеем. Но понимаешь... Болезнь его начала подтачивать гораздо раньше, чем мы спохватились... — она осеклась.

Александр вопросительно посмотрел на неё:

— Не понимаю, о чем речь...

— Ну... О том, что супружеские обязанности, так это называют, что ли... — Валентина снова замешкалась и покраснела, потом с силами собралась. — В общем, эти самые обязанности Сергей года за два-три до своего ухода выполнять не мог. Мы тогда решили, что возраст по-

дошел, ведь у всех по-разному бывает... А надо было к врачам бежать...

— Неужели ты одна была?

— За кого ты меня принимаешь? Если я стала твоей любовницей, это совсем не значит... — она увидела, что Александр понял свой промах, а в глазах его раскаяние. — Ладно, будем считать, что ты неудачно выразился, не подумал. Так вот тогда где-то глубоко в душе шевелилось у меня некое предчувствие беды, но мы с Сергеем отгоняли от себя черные мысли, старались не замечать, что происходит что-то неладное... А не в возрасте дело было. Я еще считала, что раз выбрала человека старше, значит, так и должно быть. А он, наверное, мучился, да не говорил мне ничего. Может быть, знал, что к чему. И все-таки я уговорила Сергея обратиться к врачу, но мы опоздали. Потом уж и не надо было по разным медицинским обследованиям судить, болен он или нет... Сергей стал стремительно сдавать... Уставал быстро. До сих пор не могу себе простить своего легкомыслия. Молодость моя подвела, по себе судила и о нем, к тому же не очень понимала его переживаний о сыновьях, жила только своими заботами... А тебе спасибо за все. — Поднявшись со своего места, она обняла его. — И за предложение тоже. Пока ответить что-то конкретное не могу. Подожди.

— Я не вижу тебя, ты за моей спиной стоишь, иди ко мне.

Александр, отозвавшись на ее ласку, усадил Валентину к себе на колени и стал участливо гладить ее мягкие волосы, не убранные по случаю субботнего утра в тугий узел:

— Я и не подозревал, что ты до сих пор так переживаешь, так коришь себя. Зря ты так, Валюша. — Он заметил, что глаза женщины повлажнели. — Ты просто была нормальной счастливой женой и матерью. Разве это преступление? Забудь. И не вздумай заплакать. Уясни наконец, у тебя давно другая жизнь, ты красивая, веселая, желанная. Лучше о другом. Долго думать будешь о нас? Когда все-таки ждать окончательного решения?

Валентина заставила себя сдерживать нахлынувшие слезы. То ли от воспоминаний они пришли, то ли от счастья присутствия Алек-

сандра? Наверное, то и другое всколыхнуло, расстроило и вместе с тем отозвалось в тайниках души затаенным чувством благодарности и любви? Он назвал ее желанной! Чего же большего можно требовать от жизни, полной таких внезапных перемен: то удача тебе улыбнется, то чувства, о которых и не мечтаешь, а то и неуверенность не то чтобы в будущем, но и в настоящем тоже... Она помолчала:

— Давай не спешить. Мне вдруг в голову пришла одна мысль... — Валентина помедлила, словно собираясь с духом. — После Сергея я обычно летом у мамы отдыхала. Вот и сейчас оставлю тебя на хозяйстве и как можно быстрее оформлю отпуск. Там и буду размышлять над твоим предложением. Иначе совсем голову потеряю. Видишь, честно признаюсь.

Она засмеялась собственной смелости и откровенности, Александр был несколько растерян:

— Жаль, что так скоро расстанемся. Когда же надумала уехать? Почему мне не говорила?

Валентина поднялась с его колен и снова устроилась на прежнем месте.

— Только что надумала. Совсем забыла, что дочь приезжает. Кошмар какой-то! По-моему, разлучиться с тобой будет самым правильным сейчас, — подумав, продолжила. — Мне будет плохо без тебя, — последние слова Валентина произнесла шепотом.

— Но ведь ненадолго? — с надеждой спросил Александр. — Ладно, решила так решила. Я услышал твои слова, не представляешь, как благодарен тебе за все! И за эти слова тоже...

Теперь уже Александр, обняв Валентину за плечи, стоял за спинкой ее стула. Несколько минут они ничего не говорили, как будто оба пытались избавиться от назойливого предчувствия тоски. Но ведь она непременно овладеет ими! Тотчас, лишь только одного или другого не будет рядом. Пусть даже и не надолго... Первым словно очнулся Александр:

— Предлагаю последний день нашего с тобой короткого лета или весны, назови как хочешь, провести на всю катушку. — Он постарался придать голосу бодрости. — По мне так сейчас не середина календарного лета, а наша с тобой нескончаемая весна. Погода отличная. Пообе-

даем в кафе, а вечером устроим праздник со свечами, шампанским и прочими радостями жизни. По дороге напомнишь, какие у тебя любимые цветы.

Оба и в самом деле повеселели, а предложение Александра добавило уверенности не только словам, но и предвкушению еще одного чудесного вечера.

— А что я Ане скажу? По какому случаю цветы? — Валентина быстро включилась в поток меняющихся слов, впечатлений, душевных состояний.

— Скажешь, я купил в честь ее приезда, — с привычной шутливостью ответил Александр.

— Ну тебя! Так она и поверила!..

Все шло по намеченному плану. По дороге из кафе домой Александр все-таки купил цветы — белые каллы. В прихожей, снимая куртку, пояснил:

— Знаешь, люблю эти цветы. Иногда кажется, что они не на земле выращены, а на другой планете. Необычные. Или ты предпочитаешь традиционные розы? — Валентина улыбнулась и отрицательно покачала головой. — Тогда все в порядке. А еще говорят, в стародавние времена считалось, что каллы символизируют тайные встречи любовников.

— Надо же, какой ты романтик, — снимая обувь, как будто боясь забыть, Валентина воскликнула: — Надо же еще не проспать, чтобы Аню встретить!

— Не надо ее встречать, — рассудительно возразил Александр. — В ее возрасте все хотят быть старше, еще засмеют девчонку! Позвони на всякий случай, чтобы зря не волноваться.

— Позвоню. Но как не волноваться? — Валентина немного растерялась. — Поводов предостаточно. Надо еще не забыть свои подушки и одеяло убрать с твоей кровати. Представляешь, если Аня о чем-нибудь догадается...

— Тем скорее пойдем и распишемся! — мигом подхватил Александр.

— Вам, молодежи, все нипочем, — вздохнула Валентина. — Знаешь, вездесущие соседки думали, что ты — будущий муж Анечки, и, чтобы тебя не упустить, я решила пригреть «перспективного юношу» у себя в квартире.

— Ну, народ! — он от души рассмеялся. — Неужели они думают, что «перспективный юноша» будет соблазнять ребенка? Тем более что у ребенка такая красавица мама... Давай заканчивай наконец со всей суетой. Я уж привык к твоим завтракам-обедам. Ни черта не наелся в этом кафе! Хотя с тобой там посидеть было приятно. Все смотрели на тебя...

— Правда? — Валентина покраснела, ее живые глаза таинственно блеснули. — Знаешь, от твоих калл и в самом деле какое-то любовное томление исходит.

Он открыл шампанское. До утра оставалось еще много времени, но эти часы пролетели словно один миг.

Ранним утром Валентина оставила спящего Александра и принялась приводить в порядок свою с Аней комнату. Несмотря на бессонную ночь, голова оставалась светлой, но беспокойные мысли одолевали со всех сторон. Приготовила завтрак на троих, даже торт испекла, в томительном ожидании то и дело подходила к окну, пока на пороге не появилась загоревшая радостно-уставшая Аня с рюкзаком за плечами. Освободившись от материнских объятий, дочь стала разбирать вещи, не переставая без умолку тараторить о своих впечатлениях, попутно расспрашивая о жизни в городе.

— Да ничего особенного и не происходило, — рассеянно отвечала на ее расспросы Валентина. — Я тебе обо всем рассказывала. Но есть и новости. Приедет на гастроли известный театр, в музее откроется новая выставка... Юра звонил вчера на домашний номер, спрашивал, когда приедешь.

— Да мы уж с ним договорились обо всем, — отмахнулась дочь. — Сейчас поем — и на велик. На набережную сгоняем, соскучилась по городу. Откуда цветы?

— Цветы Александр купил. Пойдет к другу на день рождения, — солгала Валентина. — Надо их отнести на балкон, очень сильный запах.

— А мне нравится. Попроси, чтобы оставил у нас. Пусть ребенка порадует в честь приезда! А то все розы да розы везде. А у нас каллы!

— Подожди, — Валентина была несколько разочарована суматохой, не имевшей к ней, матери, никакого отношения. — Куда ты сразу

несешься, я ждала тебя, приготовила твой любимый торт. Раз уж сразу с Юрой готова убежать, пригласи сначала его к нам, чаю вместе попьете. Может, отдохнешь сначала? Душ примешь...

— Нет, я не устала, но в ванную прямо сейчас пойду, забыла совсем, — Аня подбежала к Валентине, расцеловала ее. — Какая ты хорошая, но не обижайся. За торт спасибо, Юрка сразу откликнется на такое дело.

Аня быстро убрала вещи для стирки, достала из шкафа новые джинсы и майку и закрылась в ванной. Валентина стала привычно собирать на стол завтрак. «Вот так, — думала она. — Анька ничего и не замечает. Только цветы. А я-то боялась. Вдруг обратит внимание на мой слишком оживленный вид или еще что-нибудь заметит... Но у нее свое. Растет дочка. А что у меня? Ждать внуков? Дай-то бог, чтобы они были... Александр... Надо быстрее уехать к маме».

— Знаешь, я в этом году хочу пораньше к маме поехать, — сказала она Ане, как только та вышла из ванной. — У тебя ведь все окончено со школой? Я в понедельник буду отпуск оформлять...

— Ой, — встрепенулась Аня. — Нам с Юркой хотелось хотя бы с недельку пообщаться, с подружками тоже... Мама, а можно я совсем к бабушке не поеду?

— Об этом и речи не может быть. Мы ведь заранее обсудили эту тему. Единственно, согласна выехать через неделю-другую, так будет даже лучше для работы. Отчеты надо сдавать, как-то я позабыла об этом, — согласилась со вздохом Валентина.

Раздался звонок домофона.

— Хорошо, хорошо, — заторопилась Аня. — Вот и Юрка пришел за мной. Так я позову его?

Валентина с грустной улыбкой смотрела, как быстро молодежь управляется с ее тортом. Зря она беспокоилась. И вообще, не стоит расстраиваться в такой день. Александр при ней, дочка довольна и здорова. Вот уедут к маме, и там Валентина подумает о своем будущем. А пока надо самой позавтракать, без него, скорее всего к обеду проснется. Она открыла холодильник. Никуда идти не надо, с недав-

них пор Александр ходил вместе с нею за продуктами, можно было закупить сразу на неделю, раз было кому носить домой тяжелые сумки. Может быть, вначале подготовиться к новой рабочей неделе? Остальное подождет. Когда Аня с Юрой ушли, Валентина решительно раскрыла платяной шкаф и только сейчас обнаружила, что к летнему сезону она свой гардероб так и не обновила. День только начался. Она на скорую руку приготовила незамысловатый обед, оставила Александру и Ане записку, в которой подробно изложила, что разогреть, а что взять в холодильнике, и легкой походкой буквально вылетела из дома.

Маршрутку долго ждать не пришлось. Начать поиски решила с большого центрального магазина одежды и обуви. Было приятно осознавать, что небольшие деньги теперь имелись. То есть отпала необходимость считать каждую копейку, правда, благодаря не только повышению по службе, но и оплате за квартиранта. Что ж, и это совсем неплохо. К тому же работник она исправный и, несмотря ни на какие кризисы, не у дел не останется. Уже поступило довольно заманчивое предложение от смежной организации. Пообещала подумать, но вряд ли покинет хороший коллектив. С другой стороны, довольно высокая зарплата тоже не помешала бы. Не вечно Александр будет подмогой... Хотя... Опять он. О чем ни подумаешь, все к нему сводится, даже возможное... или совсем невозможное замужество. Ладно, об этом позже. Как бы ни сложилась жизнь, рассчитывать лучше на себя.

Валентина с удовольствием отмечала, что одежда сидит на ней как на модели, только платья попадались не совсем те, которые хотелось бы носить. Или вовсе простые, или какие-то вычурные. Наверное, в больших магазинах хороший разбор товара, поэтому и покупают у них все подряд. Валентина решила посетить два-три небольших магазинчика. Она давно заметила их, да все недосуг было неторопливо посмотреть и примерить приглянувшиеся наряды. Решила прогуляться пешком. И не пожалела. Домой с обновками вернулась почти к вечеру.

— Я уж заждался, — встретил ее Александр. —

Вот сам ужин приготовил... Не хуже, чем ты. Мыть руки — и за стол.

— Подожди, я с обновками, — Валентина устало улыбнулась. — Вначале хочу посмотреть, что я там накупила на деньги квартиранта, а уж потом эта нескончаемая еда! — она прошла в комнату.

На письменном столе — записка от Ани. Прочла: «Спасибо за обед, приду поздно. Юра взял билеты в кино». Ладно, пусть так. И Валентина стала разбирать покупки. Александр одобрительно смотрел на неё, примерявшую перед зеркалом то блузку, то платье.

— Я имею право тебе подарок сделать, в конце-то концов? — не выдержал он. — Или только за жильё вправе платить? Хочу, чтобы ты поехала к маме, но и обо мне не забывала. Может, меня возьмешь?

— Давай в другой раз, — Валентина даже чуть вздрогнула радостно от его искреннего предложения поехать с ней, но виду не подала. — Не обижайся. Так вот, с ходу, не представляю, как я Ане скажу о совместной поездке. А маме что? А знакомым? Давай пока останься дома. И знаешь что? — вспомнила она об усатом подкидыше. — Если не против, котенка возьму. Веселее будет. Кто-то недавно подкинул нам под лестницу беднягу. Намучился один, поэтому не умрет с тоски в теплой квартире — будет поджидать тебя с работы. К тому же сосед по площадке пригрозил, что выбросит котенка на улицу. Я и раньше взяла бы его, но не знала, на кого оставить, когда в отпуск пойду. В общем, так: соглашаешься на двортерьера, тогда и я на подарки. Согласен?

— А что мне остается делать? — Александр обнял ее. — Только ты приучи его к порядку.

Валентина тут же побежала к двери, но Александр вернул ее.

— Давай посидим вначале. Идет?

— Пожалуй, ты прав. Котенка надо вымыть, пообщаться с ним для начала...

Александр был необычайно ласков. Словно угадывая его настроение, смущаясь, Валентина сказала:

— Может быть, весь отпуск и не смогу прожить там, — она принялась рассматривать цветы, почувствовав, как предательски увлажни-

лись глаза. — Ладно, скажу. Буду о тебе скучать. Вот что. Уже скучаю.

Он понимающе смотрел на милое лицо. Знал, с каким нетерпением будет ожидать ее приезда.

Через неделю Валентина с дочерью уже तोпились на поезд. Александр помог донести вещи, усадил обеих на места в вагоне. Сказал на прощание:

— Возвращайтесь скорее, будем ждать вас вместе с Барсиком.

— Видите, Александр Михайлович, как мама вовремя позаботилась о вас. Барсик уж точно не даст вам покоя! — Аня звонко рассмеялась.

Лишь только поезд начал медленно набирать скорость, Валентина ощутила, что беспокойство уступает место усталости, душевному равновесию. Ехать надо было около суток. Вокруг началась подготовка к ночному отдыху — кто-то уже застилал постель, кто-то распаковывал бутерброды. Валентине хотелось поскорее растянуться на чистых, еще чуть влажных простынях; последние дни перед отпуском, как всегда, были суетны и на работе, и дома. К счастью, Аня проводила те дни то с подружками, то с Юрой, молодежь искала какие-то подработки на время летних каникул. Аня и здесь была в авангарде, что-то нашла, договорившись, что по возвращении сразу приступит к работе. Валентина с неудовольствием наблюдала за этим, решив, что разберется со всем после приезда.

Валентина мысленно прокручивала в голове прошедшие недели до отпуска. Часто по вечерам они оставались с Александром дома вдвоем. Пользовались случаем, но как-то раз Аня чуть не застала их врасплох. Услышав звуки открывающейся входной двери, Валентина успела заскочить в ванную комнату и открыть душ. Оказалось, дочь вернулась, потому что забыла ключ. Она, не заходя никуда, сняла его с крючочка у входной двери и убежала. Все обошлось.

Но в первый день по возвращении из лагеря Аня была буквально потрясена, когда Александр неосмотрительно и сразу, без подготовки, назвал Валентину по имени, да еще и под домашнему Валею и вдобавок ко всему на «ты».

— Вот это номер! — подпрыгнула тогда в

изумлении Аня. — Что бы это значило? Или я что-то не усекла?

Она хитро прищурилась. Александр сумел остаться невозмутимым:

— А ничего не значит. Я давно уговаривал твою маму перейти на новую форму общения, но она не соглашалась. Стеснительная она у тебя. А как ты уехала, проще было привыкать. Занялась бы ее воспитанием.

— Воспитаешь ее! — Аня поскучилась. — А я уж подумала... Может, мама нравится вам, а?... Вот развлекуха получилась бы!

— Аня, в чем дело? — Валентина вспыхнула и покраснела. — Прекрати.

— Вот видите! — Аня с деланной тоской взглянула на Александра. — Пока. С вами неинтересно. Рано не ждите, велик забираю.

...В поезде Валентина уговорила Аню перекусить, сама так и не поднялась с места. Аня легко взобралась наверх и дотемна смотрела в окно. Где-то к обеду они прибыли в райцентр, где прошли детство и юность Валентины. Поезд стоял здесь всего две минуты. Мать не могла рассчитать, где точно затормозит вагон, она с трудом бежала за ним, как будто их встреча закончится через эти две минуты. В ее руках бесильно трепетали тонкие стебельки полевых цветов. «Купила, наверное, где-нибудь у магазина, у такой же старушки, как сама, — мелькнуло в голове у Валентины. — Как постарела...» Сердце защемило, смахнула слезы и обхватила руками ставшие слабыми плечи матери.

— Мама, ну зачем ты бежала, еле дышишь...

— Не знаю, — мать вытирала глаза вылинявшим накрахмаленным платочком, — на вот цветы...

Стук колес становился все тише, с перрона ушли немногие высадившиеся из поезда пассажиры, наконец стало совсем тихо. Они тоже двинулись к автобусной остановке, но транспорта все не было. Мать суетилась, как это бывает с пожилыми людьми в минуты ожиданий и встреч, Валентина напрасно уговаривала ее не волноваться. К ним подошел мужчина, определивший по виду, что молодая женщина не бедна. За довольно внушительную цену согласился довезти их по нужному адре-

су. Он помог поднять на второй этаж багаж, а на замечание матери по поводу дороговизны услуги спокойно заявил, что другой, подходящей для него работы нет, а те, кому не по карману цена, могут воспользоваться городским транспортом и тащить чемоданы до самой двери самостоятельно. «Да, — подумала Валентина, — раньше таксисты так не встречали. Но не все же такие, как этот. А может, плохая примета на мой приезд? Хотя... что может случиться за отпуск у мамы?»

* * *

В квартире было чисто и уютно. Те же старые фотографии над маминой кроватью... Они были неизменны, поэтому Валентина оставалась на них то подростком, то юной девушкой, а мама была в возрасте цветущей женщины. Обеденный стол, как и всегда у мамы, накрыт белой скатертью с клетчатой каймой. На привычном месте стояла вазочка для цветов. Выбрав и отложив в сторону незабудки, Валентина поставила в неё букетик. Цветы питаются животворной влагой и распрямятся. А лесные незабудки она поместила отдельно в тарелку с высокими краями — вскоре они образовали голубой шар. Так она делала в детстве. Вот и сейчас комната как будто принарядилась. Казалось, Валентина и не уезжала из родного города. Пошли беспорядочные расспросы, обмен подарками. Валентину удивила работа матери, подарившей дочери и внучке по модному шерстяному жилету. «Мама, огромное спасибо, — Валентина искренне восхищалась чистой работой — ни узелков, ни грубых швов. — Но откуда у тебя такие увлечения? В своем магазине ты никогда не интересовалась ни шитьем, ни вязаньем». «Тогда как-то умудрялась на зарплату продавца прожить, — ответила та. — Помнишь, вечно на полторы да на две ставки работала, да дом еще, да ты. А сейчас что? Скучала, как ты уехала, потом поняла, что на пенсию прожить трудновато. Во всяком случае, на путный подарок денег не собрать. Вот и начала учиться вязать у подруги своей. Да ты знаешь тетю Любу. А теперь стали вдво-

ем ходить учиться вязать по-модному. В кружке для пенсионеров. Бесплатно учат. Любаша прибежит скоро на вас посмотреть. А я рада, что вы довольны, вязала не абы как, старалась, в журнале модели нашла!» Позже выяснилось, что в так называемом кружке, куда ходили обе пенсионерки, учили не только вязать, но и умению переделывать старую одежду, а что не поддавалось переделке, шло на вязаные коврики из матерчатых нарезанных из ненужных вещей полосок. Даже Аня сказала, что бабушкин подарок понравился, и сидит на ней жилет как будто влитой, только куда она его наденет? Такую «стремную» одежду теперь никто не носит. Валентина растерянно смотрела на мать, но та и виду не подавала, что обиделась, а может, и не обиделась совсем. «Ты и не демонстрируй никому, раз такое дело, — улыбнулась бабушка. — Надевай под куртку, когда холодно, или дома, когда еще не подключили отопление. Такие безрукавки очень удобны, руки свободные, а грудь и спина в тепле!»

Начался отдых с бесконечными разговорами, воспоминаниями, пересудами тоже, как же без них... Валентина чувствовала некоторое душевное облегчение, какой-то груз понемногу уходил с души. Но втайне от всех иногда звонила Александру. Вроде бы о котенке заботилась, хотя можно было бы и не волноваться, знала — не обидит. Оба понимали, что означают эти звонки, и Александр всякий раз спрашивал, взяты ли обратные билеты. «До конца отпуска еще далеко, — довольно смеялась Валентина, — потерпеть придется!» На самом же деле она готова была уже через неделю уехать домой, к нему, но решила проверить обоих, собственно, не зная зачем и не решив ничего.

Оправдались ее опасения, что в гостях у бабушки Аня быстро заскучает. Началось буквально с первых дней, когда дочка упрямо заявила, что рано ложиться спать не намерена. Раз ее не понимают и нельзя даже телевизор после десяти включить, будет «пялить глаза в потолок до самого утра». Пришлось идти на компромисс. Все равно у Валентины появились «незапланированные» деньги — Александр оплатил обновки. Она пообещала купить Ане ноутбук, не самый «навороченный»,

конечно, но вполне ничего в обмен на то, чтобы дочь не дергала ее по поводу отъезда и что минимум три недели они должны прожить у бабушки. Аня мгновенно согласилась со всеми условиями, расцеловала Валентину, и грандиозная покупка свершилась.

По опыту предыдущих приездов летом к бабушке Аня знала соседских девчонок, так что днем было с кем общаться, хотя и не очень интересно. Жизнь небольшого городка во многом напоминала деревенскую, и дети группировались не по возрасту, а по месту жительства. Поэтому в окружении Ани оказались не только такие же девочки, как она, но и малышня, которую невозможно ни утихомирить, ни отогнать — куда же им деваться, когда родители на работе. Но все-таки это было лучше, чем совсем ничего. После приобретения новой техники теперь и вечерами, когда мама с бабушкой укладывались спать, на кухне, куда пришлось провести Интернет, можно было прогуляться по сетям или смотреть кино.

Валентина взяла обратные билеты на два дня раньше запланированного. Александр ликовал, она почувствовала это, когда сообщила о дне приезда по телефону. Лишь только закончился короткий разговор, тотчас ею овладела тоска по родному городку, такому понятному и милому с детства. «До чего ж противоречив человек, — думалось Валентине. — Хочу обратно и здесь хочу остаться. Где взять спокойствие, равновесие, согласие с самой собой? Неужели помочь некому? Или на самом деле все так сложно и выхода нет?»

— Что с тобой? — забеспокоилась мать, когда Валентина пришла домой. — Говорила тебе, побудь подольше, так нет, взяла билеты уже!

— С ней в последнее время бывает, — как всегда встряла Аня. — Не обращай, бабушка, внимания. Проблемы переходного возраста, — она звонко рассмеялась.

— Аня! — Валентина укоризненно посмотрела на развеселившуюся дочь. — Пожалуй, схожу и поменяю билеты.

— Нет, — встрепенулась Аня. — Mamочка, не меняй, лучше попозже еще приедем, на какой-нибудь праздник!

— Вряд ли так получится, — с неудовольстви-

ем отменяла дочкины планы Валентина. — Тебе лишь бы уехать пораньше. И заметь, на каждую поездку деньги нужны. Давай о другом. Предлагаю посидеть втроем, старые фотокарточки посмотреть, вспомнить, какими были раньше.

Мать принесла альбомы, старые, «под бархат», в толстых переплетах, и новые, недорогие и маленькие, для фотографий определенного формата, которые вставлялись в прозрачные полиэтиленовые кармашки.

— Надо же, вот и деньги находили откуда-то на эти старинные альбомы, — растрогалась Валентина.

— А как же, — отозвалась мать, вглядываясь в прошлое. — Вроде как святое дело было — иметь такой альбом. В новых-то альбомчиках даже и написать негде, кто и когда изображен.

— Потому что в компьютере или телефоне лучше смотреть, — вернула Аня.

— Да ведь твой компьютер на столе не разложишь, не посидишь рядком, как над альбомом, — возразила растроганная старыми фото бабушка. — А в мобильнике вообще не видать ничего толком. Нет уж, с альбомом лучше!

Вечер воспоминаний подводил черту под отпуском Валентины и частью Аниных каникул. На следующий день упаковали вещи, распрощались с родней и отправились в обратный путь.

* * *

Александр встретил их на вокзале, дружески расцеловал обеих, посадил в такси, а сам помчался на работу.

Дома Валентина разобрала вещи, рассеянно осмотрела квартиру, вроде все в порядке. Аня, поиграв с подростком озорным Барсиком, побежала по своим неотложным делам. Ее беспокоил теперь не столько Юра, сколько договоренность по работе. Валентина отметила, что Александр готовился к их приезду, в магазин за продуктами идти не надо, можно было даже ничего не готовить. Поэтому она решила привести себя в порядок с особой тщательностью. Вечером с бьющимся сердцем подбежала к входной двери. От волнения не сразу смогла открыть. Александр чуть не задушил ее в объятиях.

— Пусти, — взмолилась она, — даже не посмотрел, дома ли Аня!

— И правда, — счастливо рассмеялся он. — Как тебе Барсик?

— Неотразим, как ты!

— Я старался, видишь, как он любит меня, — котенок мешался под ногами, выражая удовольствие по поводу прихода хозяина. — Ну а ты, не разлюбила еще?!

— Давай рассказывай лучше о себе, пока Аня не заявила, — Валентина освободилась от крепких рук Александра.

— Не придет она так скоро, успеем наговориться, — возбужденная улыбка не сходила с лица мужчины. — Но смотри сама, как лучше нам быть... Я очень скучал. Готов сразу же доказать, как мучился без тебя, а уж потом и все остальное!..

— Нет-нет, — Валентина старалась скрыть волнение. — Давно не ела нормально, мама пирогами закармила. Поправилась, да? Мне кажется, набрала сверх меры...

— Ты обворожительна! Но это надо проверить. Давай приступим к проверке сейчас! — не унимался соскучившийся Александр.

— Нет, так не годится, давай все же какие-нибудь условности соблюдаем. Порядочные люди после разлуки хотя бы для приличия что-то рассказывают друг другу. — Валентина была счастлива, как в тот вечер, когда впервые совершила своё, как ей казалось, «грехопадение».

— Хорошо, — согласился он. — Только ты доложи побыстрее, а я уж потом...

Аня пришла довольно поздно и с порога начала рассказывать, что и как у друзей. Она не переставала тараторить, пока не спохватилась:

— Мама, ты чем-то расстроена? Скучаешь по своему райцентру? По бабушке?

— Нет, — рассеянно отвечала Валентина. — Так... Устала. Я слушаю. Юру видела? Ждал тебя?

— Ни фига он не ждал! Уехал с родителями на море. Даже не позвонил накануне. Ну и не надо. Приедет — скажу: «Поздник метаться, милый! Больше не звони!» Правда, здорово придумала?

— Нет, не здорово. Ты вообще-то перево-

ди на русский, когда рассказываешь. — Валентине не хотелось пререкаться, блаженная усталость после горячей встречи с Александром вконец разморила. — Ладно, с ним разберешься без меня, что-то утомилась я с дороги. Как решили с девчонками дальше каникулы проводить? Может, оставшееся время дома побудешь? Книжки по программе прочитаешь... Думаю, это лучше, чем к твоей Людмиле тотчас на дачу ехать.

— Скорее всего, так и сделаю, — посерьезнела Аня. — Это я про Людку. Да и она не хочет все время на даче торчать. Но сделаю потом. Сейчас работать будем. Через день, в кафе на улице. Не пугайся! Это совсем несложно и всего на один месяц. Но иногда будем все-таки совершать наезды на дачу. В хорошую погоду позагораем, на речку сходим и ее «днюху» там отпразднуем.

— Какую такую «днюху»?

— Ну, день рождения значит.

— Так и говори, — сердито заметила Валентина, хотя ей стало смешно. — Давай определимся все-таки с книгами, а еще подумай, не надо ли с Александром Михайловичем немного позаниматься.

Аня удивленно уставилась на мать:

— Зачем? Вот начнутся занятия в школе, тогда и...

— Дело в том, что его предприятие хлопочет о его жилье, — перебила дочь Валентина. — Поэтому пользуйся моментом, пока он с нами.

— Так ведь он совсем недавно говорил, что отказался от квартиры! Не подходила ему.

— А теперь нашли подходящую, — соврала Валентина. — Владимир Семенович звонил мне.

— Александр Михайлович хоть знает? Он ведь не хотел... Или ты сама все придумала? Прямо подозрительно как-то...

— Не знает пока. И ничего я не придумала.

Валентина удивилась сама себе. С чего это вдруг придумала про квартиру? Боится раскрыть тайну, оттого что Аня теперь дома? Как ни в чем не бывало продолжила:

— Вообще, не может ведь он всю жизнь с нами провести! Да и нам лучше бы каждой в своей комнате обитать.

— Пожалуй, ты права. Не буду же я с мужем

жить в комнате вместе с тобой! — подыгрывала Аня. Или что-то заметила?

— Не рано ли ты заботаешься о семейной жизни? — Валентина решила переменить тему, заодно и Аню осадить. — А со своим мужем, знай наперед, вы будете снимать квартиру и одновременно думать о собственной. Но я вам буду помогать, обещаю, — Валентина примирительно улыбнулась.

— Видишь, какая ты! — обиделась Аня. — Я даже пока не знаю, кто будет моим мужем, а ты уже отправляешь единственную дочь на хату.

— Что еще за «хата»? Я никого никуда не отправляю, тем более «на хату». Да и не с кем отправлять пока что. Давай, спать пора после дороги.

Спустя несколько дней Валентина вышла на работу. Как известно, так называемые «трудо-вые будни» — лучшее средство от душевной усталости и беспокойства. К счастью, Валентина не была исключением из общего правила. Уже многие отдохнули в отпусках, кто-то готовился к поездке, так что разговоров на тему было предостаточно. К тому же работа руководителя требовала определенного внимания. Поглощенная взаимоотношениями с Александром, Валентина почти не вспоминала об отчетах, проверках и прочих атрибутах деловой жизни. Работы накопилось немало, и Нина оказалась едва ли не самой полезной и добросовестной сотрудницей, согласившейся взять на себя часть работы Валентины, пока та была в отпуске.

— Много вопросов накопилось за ваше отсутствие Валентина Пална, — сообщила она после первых приветствий и поздравлений в связи с выходом на работу.

С разных сторон тут же послышалось:

— Неугомонная ты, Нинка, дай хоть спросить, где Валентина Пална такое красивое платье купила, где так загорела...

— Да уж, выглядит хоть куда! Наверное, на какой-то хитрой диете сидела!..

— Или роман завела, а тут уж не до еды!..

Пришлось доложить не только о поездке, но и придумать какие-то подробности из домашней жизни, чтобы любопытные убедились в том, что времени на романы не оставалось.

— Не знаю, не знаю, — многозначительно улыбаясь, засомневалась одна из сотрудниц. — А по вашему виду никак не скажешь, что всё было так буднично и банально. Наверняка в будущем нас ждут открытия...

— Долго ждать придется, — Валентина загадочно усмехнулась. — Ладно, за работу пора, а мне особенно. Давай, Нина, садись ко мне поближе, будем разбираться с нашими проблемами, — она обратилась ко всем, — когда к чаю соберемся, не забудьте, я принесла заморское печенье и конфеты.

Вечером Аня сообщила, что уже на следующий день выходит на работу. Торговля в этом небольшом заведении, пока стояло лето, частично шла на улице, куда каждый день необходимо будет выносить столики. Вот и все трудности. Однако уже на следующий день выяснилось, что работа не такая уж и легкая, тем более с утра и до закрытия. По сути дела, весь следующий день девчонки отдыхали, скорее даже отлеживались. Такие выходные им предстояли в течение всего месяца. О легком заработке речь теперь не шла.

«И зачем только тратить лето на сомнительные подработки, лучше бы книги хотя бы по программе прочитали», — ворчала Валентина. «Пусть постигают суровую правду жизни, — возражал Александр. — И в другой раз девчонки подумают, что лучше: знания пополнять или на чужого дядю работать!» Его слова, к сожалению, оказались пророческими. В конце трудовой вахты хозяин кафе без тени смущения рассказал юным работницам, как подсчитывается прибыль заведения. Выходило так, что предполагаемая выручка оказалась ниже той, что он получил на самом деле зимой. Поэтому надо радоваться тому, что кафе хотя бы в минусах не осталось, а девушкам следовало было о чаевых больше заботиться, «а не разевать рот при виде подходящих для этого посетителей». В результате Аня и подружки получили какие-то копейки и были крайне расстроены царящей вокруг несправедливостью.

— А я что вам говорила? — Валентина проводила разъяснительную работу, когда опечаленная дочь доложила о результатах подрабо-

ток. — Договор вы не подписывали, поверили на слово хозяину. Ему совсем хорошо — даже налогов за вас не заплатил. А вам что скажу в утешение? Негативный опыт — тоже опыт. В другой раз умнее будете! Лучше пойти туда, где обещают меньше, зато и получите по закону. Мороженого хоть наелись у него?

— Выше крыши! — оживилась Аня.

— Ну вот, значит, сожалеть не о чем, сколько денег на одном мороженом сэкономили! И то хорошо, — окончательно успокоила подружек Валентина. — Видимо, ваш хозяин заранее решил, что мороженое да чаевые заменят вам зарплату. Чаевых, я вижу, вам не давали, но зато каждый день был десерт!

Повеселевшие девушки решили последние несколько дней каникул провести на даче у одной из них. В этот же день собрали рюкзаки, опустошив наполовину домашние холодильники, и отправились на отдых.

К Александру и Валентине вернулись те дни, когда лето только наступило и Аня уехала в спортлагерь. Как и тогда, не было необходимости опасаться стука в дверь или неожиданного звонка по телефону. Аня сказала, что вернется дня за два до начала занятий в школе. Однако что-то изменилось, Валентина порою была задумчива, чем-то обеспокоена. Александр не мог не заметить перемен.

— Давай все-таки узаконим наши отношения, — вернулся он к занимавшей его теме. — Вижу, ты переживаешь. Сколько можно скрывать и вздрагивать от каждого шума?

Был вечер, оба расслабленно лежали на широкой кровати.

— Вечно ты все испортишь, — откликнулась Валентина. — Так хорошо было... Если уж кто-то и застучает нас, тогда скажем, что вот-вот узаконим «преступную» связь... Пусть пока все остается как есть. Надо проверить себя. Так мне Ольга без конца советует.

— Она знает?

— Знает. Надо же с кем-то советоваться!

— На какую тему? — Александр лениво поднялся с кровати.

— Насчет «преступной» связи. На какую же еще... Я тоже встаю. Давай сварим кофе...

— С коньяком, — добавил Александр. — Раз уж заговорили о прозе жизни, то скажи — когда купишь лыжи? Велосипеда собственного так и нет, хотя я и деньги предлагал, и в спортивный магазин готов был пойти, но все напрасно.

— Хорошо, согласна пойти за лыжами. А велосипед будет тогда, когда ты свой в свою квартиру перевезешь. Три велосипеда некуда у нас поставить.

— Понятно, — Александр уже держал в руках полотенце, чтобы принять легкой душ. — Только и мечтаешь, чтобы я ушел!

— Что ты! — Валентина обняла его. — Когда у тебя будет квартира, я и свой велосипед к тебе поставлю. А когда выдам Аньку замуж, к тебе насовсем переберусь! Давай освобождай поскорее для меня ванную, не то кофе на ночь пить придется.

Казалось бы, эти несколько дней должны были разбередить сердце Валентины, вновь погрузиться в беспокойное начало их весны, но совершенно необъяснимым образом их взаимоотношения менялись. То ли она стала осторожнее, то ли старалась сдерживать себя — сама не знала. «Наверное, я привыкаю к нему как к мужу, — признавалась иногда сама себе. — Поосторожней надо бы себя вести». Но как быть осторожной с Александром? Молодым, горячим, влюбленным...

И в самом деле, чутье не подводило. Само собою образовывалось нечто похожее на семью, при полном неведении об этом ее третьего члена — Ани. К зиме определилась некая закономерность. В будние дни каждый уже привычно спешил домой. Если Александр задерживался, Валентина, словно верная жена, ждала его, чтобы вместе поужинать. Аня прибегала перекусить и переодеться. А затем уходила или на консультацию, или в спортзал. В воскресный день с утра Александр занимался с ней, затем — лыжи, заменившие велосипед. Если Александр был свободен в субботу, то они вдвоем отправлялись за продуктами. Даже по праздникам Валентина старалась оставаться дома, исключая встречи с Ольгой и родней Сергея. Ей часто не спалось, все мучили непрошенные мысли о молодом любовнике, о той привязанности к нему, которая все более

укреплялась, превращаясь в привычку. «Наверное, надо чем-нибудь занять себя, чтобы больше уставать, тогда и сон станет крепче», — решила Валентина. На ум пришла неплохая мысль — затеять ремонт. Не очень сложный, но уже необходимый, тот, что люди называют «косметическим». Александр тут же вызвался помогать, а она действительно почти освободилась от бессонницы. Но как быть дальше — предпочитала не думать. Размеренный быт каким-то образом и Александра постепенно превращал в домовитого хозяина. Он лучше всего чувствовал себя дома, поэтому еще осенью сказал Владимиру Семеновичу, чтобы тот не торопился с квартирой и что ему понравился вариант дома, который будет сдан в эксплуатацию примерно через год.

Когда отправлялись на лыжах, брали с собой Аню, если у нее не было определенных планов на выходной. Как-то раз встретили знакомых, и те никак не могли понять, кто кем приходится в этой компании. Почувствовав замешательство, Валентина объяснила, что Александр — родственник, приехавший к ней в гости.

— Ну и долго это будет продолжаться? — уже дома, пребывая в дурном расположении после встречи со знакомыми Валентины, спросил он. — Почему это я должен разыгрывать из себя какого-то несуществующего родственника?

— Вот именно, — тут же подключилась вездесущая Аня. — Можно ведь сказать — квартирант, и все!

— Аня, ты-то зачем вмешиваешься? Как мне объяснить, почему Александр Михайлович обращается ко мне по имени, да еще и на «ты»? — попыталась оправдаться Валентина.

— Вот и скажи, давно, мол, у нас квартирует, привыкли друг к другу, а разница в возрасте не такая уж и большая, — «утетила» дочка. — Зачем притворяться?

— Между прочим, я никуда не исчез и выслушиваю ваши препирательства, — холодно заметил Александр. — Может, сменим тему?

— Может, — мирно согласилась Аня. — Пошли обедать! Барсик заждался любимого хозяина!

К Ольге последнее время Валентина старалась заглядывать бегом и ненадолго. И скупа-

ла по ней, и выслушивать ее наставления не хотелось.

— Смотри, Валюша, затягивает тебя жизнь-то такая, — примерно такими словами всякий раз заканчивалось их общение.

Как-то в субботу позвонила ей заранее. Сказала, что зайдет после магазина. На сей раз Ольга подготовилась к визиту, домашние дела отложила, усадила Валентину на диван, а сама устроилась напротив.

— Весной год будет, как он появился у тебя, — сразу приступила к делу Ольга. — О чем думаешь? Надо решать что-то. Никуда не появляешься с ним, пересудов боишься или как?

— Ой, сама не знаю, — призналась Валентина устало. — Вот уйдет в собственную квартиру, тогда и решится все само собой.

— Так ведь еще сколько времени пройдет, сама говорила. Не много ли для интрижки? — не унималась Ольга.

— Это не интрижка! Пойду я, — как всегда, после ее замечаний становилось не по себе.

— Да сиди ты! Нервная стала, потому что правду тебе всегда говорю. — Ольга заслонила выход к двери располневшим телом. — Уж выслушай! Хорошо, что могу не пропустить тебя! А вот ты совсем отошала, пирожки мои чаще надо кушать! В общем, решай в какую-то сторону. Выходи за него, пока предлагает. Или прятаться все время будешь? Или к нему тайком бегать, когда квартира появится?

— Пойду все-таки, — Валентина поднялась с места. — Не буду тайком никуда бегать. Думаешь, легко одним махом разрубить этот узел?

— Не думаю, — Ольга, отойдя от двери, участливо улыбнулась. — Думай сама, только не во вред себе. А меня не забывай. Давай пирожков заверну на дорогу. Уж такой, как я, может, и не надо бы тебе стать, но и такой, как ты, тоже. На вешалку из модельной тусовки похожа! — она рассмеялась. — Как-то на одном показе по телеку демонстрировали совсем прозрачные платья. Так мне этих девушек так жалко стало! А мой тоже, скукожился весь и говорит: «Что за девки бедные! Кожа да кости, совсем, видать, не едят!»

Валентина развеселилась, засунула в сумку Ольгин сверток и вышла на улицу, раздумывая

над ее советами. Легко ей, примерной жене и матери, учить уму-разуму. Но у Валентины-то мужа нет! И как сейчас отказать Александру от квартиры? То соглашалась подождать хорошего варианта, то вдруг откажет? И ремонт помогает делать, и с Аней занимается... Почти семья. «Вот это совсем ни к чему, — вынуждена была признаваться себе Валентина. — Ладно, доживем до весны, посмотрим, так ли уж сильна любовь, когда никто ни за что не отвечает... Все-таки продолжила Ольга брешь в голове...»

Зима пролетела быстро. Ремонт занял много времени, особенно когда всё в одной небольшой квартире: и люди, и стройматериалы, да еще бесконечное мытье полов и всего остального. Валентина уставала физически, зато бессонницу как рукой сняло. Александр был весьма доволен, спокоен, размеренное существование его вполне устраивало. Рядом всегда была прекрасная хозяйка, обаятельная, любящая и любимая женщина. Он нисколько не кривил душой, когда обещал Валентине продолжение отношений в его собственном доме на каких угодно условиях — решать будет она. Аня повзрослеет на целый год, вполне управится с домашними делами. Если же Валентина готова настаивать на «гостевом» браке, пока дочь нуждается в опеке, он не против, но не навсегда. Слушая его рассуждения, Валентина как-то раз спросила:

— А как же дети? Помнится, тебе хотелось троих.

— Теперь уже о троих не мечтаю, на Аню вовремя посмотрелся. Одно-двух достаточно.

— Аня, между прочим, совсем не плохая девочка, на что это ты посмотрелся? — вспыхнула Валентина.

— Так в том-то и дело, что неплохая, а если упрямец какой на свет появится? — Александр как будто забавлялся. — А если с дурной наследственностью в характере? В каких-нибудь неизвестных мне или тебе предков?

— Тогда совсем детей заводить не надо, — она поджала губы. — Идеальных не бывает.

— Думаю, надо. Кстати, время-то идет. Ты женщина хоть куда — здоровье прекрасное. Почему бы нам с тобой не подумать об общем

ребенке? Считай, один, вернее одна, у нас уже есть.

— Вообще-то, поздновато уже, — Валентина вздохнула, но приятное тепло от его слов разлилось по телу. — И так знаю, что мое время уходит, можешь не напоминать. Давай летом твоё предложение обдумаем. Недолго ждать осталось.

К весне закончили ремонт, убрали до следующей зимы лыжи, придирчиво осмотрели велосипеды, Анин пришлось отдать в починку. Потом втроем, с Ольгой, съездили на кладбище, посадили у Сергея цветы. Женщины заметили, что до них кто-то уже побывал там. Жухлые осенние листья и трава были убраны, у памятника красовались новые искусственные цветы и свежие розы.

— Ирина приезжала, — обронила Ольга. — Наконец-то. Она любит розы. Ребята были тоже. Заходили ко мне, рассказывали, — посмотрела на Валентину и Александра. — Извините, не думаю, что говорю.

— Да все нормально, дело житейское, — Александр уже стоял с пакетом, заполненным ненужными теперь коробками от рассады. — Я пойду вынесу в контейнер мусор, а вы соберайтесь, пора такси вызывать.

В машине он вновь обратился к Ольге:

— Как вселюсь в свою квартиру — сразу машину куплю. У Вали возле дома нет мест для стоянки. Вообще, эти походы на кладбище оказались для меня очень полезны. Задумался кое над чем. Летом обязательно съезжу домой, схожу к матери на могилу и с отцом помирюсь. Взрослею потихоньку. Смирился. Теперь думаю по-другому. Пускай отец доживает свой век с другой женой.

— Молодец, — похвалила Александра Ольга. — Приходите вдвоем, как надумаете. Спасибо, что помогаете нашей Валюшке.

Примерно через месяц обсуждали, кому и когда ехать к родным. Решили, что вначале поедет Александр, а позже, в июле, Валентина с Аней.

— Я только на неделю, — сразу заявила дочь.

— Давай хоть дней на десять, не хочется од-

ной возвращаться, — Валентина с надеждой смотрела на дочь.

— Ладно, — неохотно согласилась Аня. — У меня последнее свободное лето. Потом надо будет готовиться и поступать. А в это лето мы, уже ученые, пойдем устраиваться на подработки через молодежный центр. Видеокамеру хочу купить.

Когда пришло лето, как и решили, первым уехал Александр. Валентина в его отсутствие основательно подготовилась к отпуску. В первую очередь это касалось рабочей документации. Судя по прошлому году, Нину вполне можно оставить исполнять обязанности, но все-таки не перегружать ее, как получилось в прошлом году.

Дома очень чувствовалось отсутствие Александра. Возникло много свободного времени, нагонявшего тоску. Если б не работа, Валентина не знала бы, куда деваться. Получалось так, что они с Аней должны были выехать почти сразу, как Александр явится домой. Валентина сожалела, что не уехала одновременно с ним. Не выходило из-за Барсика, превратившегося в полноправного члена семьи. Можно было бы отдать ключ соседям, но тогда Барсик скучал бы в одиночестве. В отсутствие Александра Валентина словно изучала себя. Она не предполагала, что короткое расставание с ним принесет ей такую тоску, почти уныние. «Может быть, хорошо, что я уеду следом, — думала она. — Кто он мне такой, чтоб так страдать? Что-то делать надо, решиться наконец, как Оля советует. Но на что решиться? Неужели теперь и свет не мил без него?»

Александр приехал довольный всем и вся. Валентина была разочарована. Хотя почему? Он вернулся почти в семью и, наверное, поэтому не схватил ее с порога в объятия. Собственно, к чему эти нежности сразу? Можно обождать более благоприятного момента. Он рассказал, что примирился с отцом, ближе познакомился с его женой. Она даже понравилась ему, все же неплохо знать, что отец ухаживает, не нуждается ни в чьей помощи. А здесь скоро все образуется, вполне возможно, что

буквально до начала нового года у него появится квартира. А сейчас в их распоряжении оставалось два вечера. Один из них удалось провести вдвоем, без суеты и страха быть застигнутыми Аней, которая отпросилась переночевать у подружки.

В день отъезда Валентины, как и в прошлом году, Александр усадил обеих в поезд, и на следующий день мама опять бежала за составом, снова ехали на такси домой и снова Аня принялась считать, сколько дней остается до возвращения. Это настолько раздражало Валентину, нервы последнее время сдавали, что она отправила дочку домой пораньше и одну. Позвонила предварительно Александру. Он сказал, что ему и Барсику будет только веселее, и сожалел об отсутствии Валентины. Она почему-то не сказала, что готова хоть сию минуту отправиться за дочерью, что-то заставило промолчать. Собственно, десять дней — это совсем немного. Матери рассказала о ремонте, который якобы не закончен, и, видя, как она расстроена приближающимся расставанием, пообещала навестить ее среди зимы.

— Помнишь, я рассказывала тебе о квартире? — Мать кивнула в ответ. — Так вот к зиме он съедет, а я заберу тебя к нам.

— Нет-нет, я еще вполне могу жить одна, в гости — согласна, — засуетилась мать. — Да я в состоянии и сама приехать, зачем, доченька, тебе волноваться? Когда скажешь, тогда и соберусь. Свежего варенья привезу, грибов насушу.

— Хорошо, хорошо, — Валентина рассматривала новые варежки. — Ты, мама, прямо художница. Спасибо. Будем с Анькой шеголять. В магазине таких не купить, а у вязальщиц дорого.

— И правильно, что дорого, — согласилась мать. — Думаешь, легко такие связать? Узор сложный, и вязка фигурная. И потом — зачем частники, если все можно купить в магазине.

— Нет уж, — Валентине хотелось сделать матери приятное. — Разве купишь такое! Только твои будем носить!

Она примерила варежки. Через несколько секунд быстро сняла:

— Мама, в них можно на Северном полюсе зимовать! Отчего такие жаркие?

Мать довольно усмехнулась:

— Любаша пуделя завела, души в нем не чаёт. Кормит хорошо, вот и шерсть у него блестящая, густая. Пудели не линяют, их стригут. Она как настрижет этой шерсти несколько раз, мы и выстираем ее в капроновом старом чулке, чтоб она не разошлась по воде, потом высушим, а затем нитки прядем. Смешиваем для красоты с купленными в магазине, получается модно, а тепло самое сильное — от собачьей шерсти.

Валентина поцеловала мать, подивилась еще раз ее умению и старательности, с грустью подумала о том, что никто и ничто не вечно на земле.

Впереди еще оставалось несколько дней отпуска. В один из них Валентина решила прогуляться по старому парку до открытия ларьков с кока-колой, аттракционов, возле которых шумели люди, а главное — нестерпимо громко звучала музыка, соответствующая вкусам работников парка. Было тихо, пасмурно и тоскливо. Может быть, остаться еще? Быть может, вообще уезжать не стоило, недаром говорят, что дольше живут те, кто не меняет привычных мест, кто не ищет новых впечатлений, довольствуясь тем, что уготовила судьба, иными словами, «где родился, там и пригодился»? Прогуливаясь по центральной аллее, она вдруг заметила знакомое лицо. Это был Олег, ее одноклассник, с которым не виделись лет десять. Она обрадовалась, как будто юность на миг задержалась при их встрече.

— Почему я так давно не видела тебя? — оживленно расспрашивала Олега. — Каждый год маму навещаю, почти со всеми нашими встречаюсь, а с тобой — впервые за последние годы. Знаю только, что ты окончил питерскую консерваторию. Рассказывай.

Лицо Олега было буквально озарено неожиданностью случайной встречи. Он постарался справиться с волнением и даже дружески обнял Валентину.

— Вроде бы и говорить особо не о чем, — светло улыбнулся Олег. — Это вы, женщины, любите все до мелочей рассказывать. А если обо мне совсем кратко, то после консерватории в Питере работал, теперь, скорее всего, останусь здесь с семьей. Вот и все.

Он смотрел на Валентину с такой нежностью и грустью, что ей поневоле вспомнилось, как он старательно скрывал свою влюбленность почти все годы учебы в школе. Конечно, ребята это замечали, и в младших классах мальчишки подтрунивали над Олегом, а позже даже сочувствовали ему. Не все, разумеется, большинство вообще не понимали, зачем Олежа «столько лет мучается с Валькой», советовали «плюнуть на эту гордычку» и, в крайнем случае, познакомиться с «кем-нибудь попроще». Девчонки тоже пытались изменить ситуацию, но безуспешно. Кто навязчиво напрашивался в подруги, кто «строил глазки», но все напрасно. Даже с выпускного Олег ушел один и раньше всех. Впрочем, он никогда и не искал увеселений, даже таких, как последний вечер в школе. Позже, когда Валентина уже с Сергеем приезжала в родительское гнездо, ей рассказывали, что Олег так и не женился после окончания консерватории, приезжая к родным, долго не задерживался и мало с кем общался. В те далекие времена юности довольно замкнутый Олег не был особо интересен Валентине, мало ли кому она нравилась — красивая, веселая, общительная. Может быть, и не он один страдал от ее безразличия, но ведь невозможно сочувствовать всем и каждому. Хорошо, не стала держать Олега «на всякий случай», как многие поступают в таких ситуациях. Но вот сейчас ей захотелось поговорить именно с таким человеком, хорошо знавшим ее, серьезным, понимающим. Они устроились на скамье, затененной густой листвой. Валентина спросила, отчего Олег решил остаться «в глуши», пробыв столько лет в большом городе-музее, прекрасном, интересном. Как там, в Питере, складывалась его жизнь?

— Совсем неплохо, — отвечал Олег, время от времени касаясь руки или плеча Валентины. — Работа была интересная, нет, не у Гергиева, но в хорошем оркестре. Солистом не стал, да и не стремился — ты знаешь мой характер. Будь он другим, может быть, и завоевал бы тебя. — Он мягко улыбнулся. — Ну а дальше... Встретил свою судьбу. Сын родился. Но, как только появился ребенок, материально стало жить сложно, оплата за съемную квартиру оказа-

лась не по карману, жена моя тоже приезжая. Как-то один знакомый посоветовал мне попробовать себя в церковном пении. Раньше и в голову не приходило такое, хотя родители мои верующие, ты знаешь. Приятель сказал, что голос у меня неплохой, да я и сам знаю это, решил попробовать. Получилось. Прибавка к жалованью совсем не помешала. Потом не то чтобы увлекся, скорее проникся новым для меня мироощущением, даже стал жизнь свою как-то переосмысливать. Жить материально стало чуть легче, но в это время случилось у нас несчастье — отец умер. Никто не ожидал, мама одна осталась. И вот решили мы уехать из Северной столицы. Жизнь здесь гораздо спокойнее, к тому же оба мы трудимся в таких сферах, где много не зарабатываешь, — хоть в Питере живи, хоть в провинции. Ну и мама все о внуках мечтала. Поговорили с ней, посоветовались, узнали, что и как здесь с работой, и решили, что пока будем жить с мамой, а потом и своей квартирой обзаведемся.

— Но здесь и сходить-то некуда. После Петербурга трудно привыкнуть, наверное, — возразила Валентина. — К тому же что у нас тут за работа?

— Работа есть везде, другое дело — какие потребности у человека. Насчет сходить куда-то... Спроси, где бывают петербуржцы... Они ответят то же, что и везде. Примерно так: некогда нам — работа, семья, вот, мол, доживем до отпуска, тогда и отправимся куда-нибудь. Кстати, если речь об опере заходит, так надо еще прикинуть, по карману ли будет билет туда, даже и простому питерцу. В конце концов, мало ли в нашей большой стране достопримечательностей, в том числе исторических мест? Считаю, нет смысла отчаиваться, если средства не позволяют провести отпуск за границей или в одной из наших столиц.

— А как сейчас у вас с работой? — допытывалась Валентина.

— Все в порядке. Здесь тоже церковь есть. Так что продолжу по этой части трудиться, но основная работа будет в музыкальной школе.

— Не боишься, что закроют? Сейчас культуре и образованию нелегко приходится.

— Нет, не боюсь. Уйду в случае чего в общеобразовательную. Жена моя по профессии

учитель начальных классов. Как получила диплом, так и работает в школе, — и ничего.

— Ты счастлив с нею? — обронила Валя.

— Пожалуй, да, — глаза Олега засветились. — У нас хорошая семья. Вот и рассказал о себе уже во всех подробностях. А ты, слышал, одна. Давно?

— Ты не торопишься? Смотри, дождик начинается, — Валентина раздвинула ветви дерева, за которым они устроились

— Пока есть время. Полчасика можем поболтать, а потом родня в гости придет, надо будет принимать, — ответил Олег. — Я уж отвык от этих визитов. Как-то все это выглядит старомодно, провинциально, что ли, но славно, по-домашнему. Хотят с женой моей познакомиться, на сынишку поглазеть... А дождик — это так... Мелкий... Он скоро пройдет. Так ты не ответила на мой вопрос. Как так получилось, что ты одна? Гордая? — он понимающе улыбнулся.

«Вот если б в то время присмотреться к Олегу, тогда... — подумала Валентина. — Нет, нет, ничего не получилось бы. Только жизнь испортила бы ему». Молодость подчас играет в жестокие игры. Кто-то мучается, а кому-то даже приятно осознавать это. Как-то даже помимо собственной воли рождается постыдное чувство удовлетворения от страданий ближнего. Правду сказать, Валентина никогда не наслаждалась мучениями Олега, однако и не сочувствовала ему. Но сейчас еще раз похвалила себя за то, что никакой надежды тоже не подавала, не то до сих пор так и не женился бы. Зато теперь совершенно неожиданно такая душевная близость возникла, не омраченная никаким прошлым. И так внезапно, так кстати... Валентине захотелось поделиться с Олегом своими переживаниями, сомнениями. Даже такими, о которых не каждой подружке расскажешь.

— Нет, я не заносчивая, а слово «гордая» вообще не обо мне, — начала она. — Может быть, так казалось со стороны. Но вот о чем хотелось бы поговорить. Начну с самого начала. В общем, после смерти мужа уже прошло время, и я сейчас не одна... — Она заметила удивленный взгляд Олега. — Не подумай ничего пло-

хого. Я ведь так и говорю тебе — прошло время, прежде чем другого человека встретила...

Олег почувствовал, что разговор будет не пятиминутный. Он позвонил домой и предупредил, что немного задержится. Валентина отменила — никаких «милых» и «любимых», он говорил с женой просто, мягко. Даже сказал, что встретил Валентину, одноклассницу, с которой не виделся несколько лет.

Валентина неторопливо рассказала и о муже, и о дочери, и о работе. Об Александре пошла отдельная история, Олег понял это, слушал внимательно, не перебивал, не расспрашивал о деталях. Когда она замолчала, сказал тихо и просто:

— Отпусти его. Так будет лучше обоим.

— Я не могу, — Валентине стало грустно. Не стоило, видимо, откровенничать, но она продолжила, — он любит меня. Или ты хочешь сказать, что обманывает?

— Нет, не обманывает. Как я понял, он нормальный мужик. И все равно, не держи его при себе.

— Послушай, — перебила Валентина. — Ты хочешь сказать, что «нормальный мужик» должен непременно бросить или обмануть меня?

Она обиженно замолчала.

— Наверное, я что-то не так сказал, — Олег подумал и продолжил: — Но ты ведь хотела совета, верно? Александр не обманывает тебя и не собирается ничего такого делать. Думаю, человек он честный. Но вот что касается любви... В общем, он охвачен скорее страстью, которая перешла теперь почти в привычку. Так уж устроены мужчины. И он искренне верит в то, что говорит, а именно — ему никто не нужен, кроме тебя. Не нужен сейчас, сегодня. Но я совсем не уверен, что так будет продолжаться и дальше. И снова он будет искренен. Такова психология мужчин, мы устроены иначе, чем женщины.

— Ну, как, как иначе? — Валентина не выдержала. — Ты можешь просто ответить?

— Могу, — Олег задержался взглядом на её лице. — Но прости, будет выглядеть грубо. Задача женщины — хранить семейный очаг, а мужчины — оставить свой след для продолжения рода.

— Так просто?! Я разочарована, — Валентина удрученно помолчала. — Только время-то не стоит на месте, оно меняется. А что, если «хранительница очага» уйдет к другому? Судя по возрасту сына, твоя жена моложе тебя, вдруг увлечется кем-то? Или «хранительницы очага» не имеют на это права?

Олег пожал плечами:

— Ты просила сказать просто — вот я и сказал. А что тут такого? Мы дети природы, отсюда и поведение наше. Да, жена моложе меня на целых девять лет. Так уж случилось. Надеюсь, не разлюбит. Но у нас с нею другое. Не хочу углубляться и анализировать. Однако если захочет уйти, то это будет ее решение. Но разве сможет она бросить на произвол судьбы прекрасного отца и лучшего в мире мужа? — он довольнo улыбнулся.

Легкий юмор Олега никак не сочетался с мрачным настроением Валентины.

— То одно говоришь, то другое. Вижу, даже смешно тебе.

— А ты хочешь так запросто определиться с серьезными вещами? Сама должна подумать, может быть, даже и проверить как-то вас обоих... Я сказал, что мы дети природы. Но у человека есть и духовное начало. И последнее... Мне кажется, ты излишне драматизируешь ситуацию. Посмотри на себя: молодая еще, красивая, продвинутая, как теперь говорят. Стоит ли игра свеч?

Они поднялись со скамейки.

— Гляди-ка, дождя уже нет. — Олег расправил плечи, с удовольствием вдохнув прохладный воздух. — Хорошо как! Пойдем к нам. Сынишку покажу, с женой познакомлю. Развесься. Не горюй.

Валентина согласилась, хотя в душе досадовала на Олега. Ожидала большего понимания. «Но ведь он мужчина, чего же я хотела? — уговаривала она себя. — Не будет мужчина сюсюкать. И сама ведь знаю, что надо поступить так, как он считает. Понятно, не все сказал, чтоб не обидеть, только главное...И прав, прав...» Валентина обратила внимание, что мелкий незатяжной дождик превратил незаметную лужайку, возле которой они сидели, в изумрудную полянку — так светилась на солн-

це каждая травинка, вздрагивающая от тяжести прозрачных капель. Все вокруг искрилось и волновало, как в детстве, когда после дождя, без разрешения старших, ребянтня вырвалась на свободу и шлепала босиком по мокрой траве, нарочно выбирая глубокие лужи.

Они не спеша дошли до такой же старой пятиэтажки, в какой жила сейчас Валентина. Здесь в ближайшем будущем намеревался обосноваться Олег. Во дворе гуляла его жена с ребенком. Приветливая, миловидная. Внешность ничем не примечательна, отметила Валентина, но приятная, располагающая. Они познакомились. Валентине понравился трехлетний малыш, живой и разговорчивый. В квартире было так же просто, уютно, как и у мамы. Да, подумалось Валентине, не очень-то судьба баловала старшее поколение, однако с их укладом безвозвратно уходит что-то теплое, милое сердцу. Вскоре сердечно распрощались, и Олег проводил ее до дома.

Весь вечер Валентина была рассеянна, задумчива. Перед отъездом попросила Анюту встретить ее, потому что расписание поезда изменилось и не хотелось, чтобы Александр срывался с работы на вокзал.

— Что-то ты, Валя, на сей раз не очень веселая прибыла, — Александр явился пораньше домой с цветами.

— Надо было все-таки подольше у мамы побыть, — ответила она. — Расскажу потом, как там она. Пообещала ей зимой приехать и забрать сюда хотя бы на месяц-другой. Ты говорил, что съедешь, так что места нам здесь хватит.

— Очень интересно, — Александр был явно разочарован встречей. — Только и мечтаешь от меня освободиться, а я так ждал тебя...

— Совсем нет, — Валентина сама не знала, правду говорит или уже что-то назревает в душе. — Может быть, я уже у тебя жить буду, а маму с Аней здесь оставлю.

— Вот это другое дело, — повеселел Александр. — Давай пока все на прежних местах оставим, не будем заглядывать на полгода вперед. Будем жить сегодняшним вечером, а он прекрасен, потому что ты наконец-то рядом!..

* * *

Перед выходом на работу Валентина позвонила матери. Среди прочих новостей та сообщила, что видела Олега. Они с женой уже подали заявления на новые места работы и отправляются в Петербург, чтобы там привести дела в порядок, забрать вещи и к началу учебного года перебраться в райцентр. Ребенка пока оставили матери Олега. «Кому как повезет, — вздохнула Валентина. — Мне никто не помогал, так уж случилось. Никаких бабушек и дедушек у Анюты не было. Сами с Сережей справлялись». Тут же всколыхнулось у Валентины в душе: «Но зачем он сказал: «Отпусти его...» Как будто кто-то умер. Ну а все-таки... Может быть, не зря...»

Вскоре пронесся слух, что у директора треста намечается юбилей. Тот был мужчиной видным и находился в том возрасте, когда до пенсии еще есть время, но жизненный и производственный опыт уже накоплен. Был он, как говорится, в силе, не беден и не скуп, поэтому круглую дату хотел отметить в ресторане, пригласив не только родственников и друзей, но и своих подчиненных. Когда слухи подтвердились, причем поговаривали, что высокое начальство намерено отметить работу шефа, образовалась, как водится, «инициативная группа», в задачу которой входила организация мероприятия.

У Валентины спросили, пойдет ли она в ресторан. «Пойду, — ответила она. — Я буду не одна, мне два места». Весь отдел вместе с «инициативной группой» буквально онемели. Наконец одна из женщин осторожно спросила:

— Валентина Пална, вы с сестрой мужа пойдете? С Олей, о которой часто упоминаете?

— Почему обязательно с Олей? — удивилась Валентина.

— Ну... у вас ведь здесь своей родни нет, вы сами говорили...

— Нет, я приду с мужчиной. Никакая он никому не родня, просто о нем я ничего пока не говорила. Так что ждите сенсаций. А вы, товарищи, — она обратилась ко всем любопытным, — идите. Занимайтесь своей работой.

«Инициаторы» ушли, а в отделе вновь по-

висла минута молчания. Женщины пришли в чувство, когда Валентину вызвали к началству. Они загалдели.

— Нинка, — обратилась к ней одна из них, — спроси, что за мужик у нашей Вали завелся.

— Да-да, спроси, — подхватила другая. — Объявила, а мы, как дураки, не знаем ничего. Давно ли она с ним? Какой он?

— Не много ли хотите, — оборвала любопытных Нина. — На вечере и узнаем, что да как. И о чем я спрошу, если она ничего мне не рассказывала и здесь не захотела распространяться.

— То-то смотрю я, какая-то она после отпуска смурная стала, — слышалось с крайнего стола. — Думала, что-то на личном плане не ладится, а она — поглядите только!.. Мужчину завела! Видать, не самого завалящего, раз с ним решила прийти!

— Все меня обсуждаете? — никто и не заметил, что Валентина давно стояла в проеме открытой двери. — Не волнуйтесь, я не обижаюсь. Ничего никому не скажу. Так что поздравляю всех с новыми открытиями.

Домой Валентина шла вместе с Ниной, что, впрочем, случалось довольно часто.

— Ты молодец, — неожиданно похвалила она Нину. — Теперь я со спокойной душой могу хоть на месяц уезжать. Надо бы тебе дальше учиться, маловато среднего специального. Поступай на заочное в вуз. Осилишь. Если что — помогу, как обещала уже.

— Что это вы, Валентина Пална, вдруг заговорили о моем будущем? — удивилась Нина.

Та вопросительно пожала плечами:

— Почему — вдруг? По-моему, не впервые.

— Вообще-то, так и есть. Но сегодня такая суматоха поднялась после вашего объявления. Знаете о чем я... А насчет учебы сама думаю, — призналась Нина. — Можно сказать, решила. Готовлюсь. Осенью экзамены сдаю. Надеюсь справиться сама, там очень важен производственный стаж по профессии, а у меня он есть, и не в какой-нибудь конторе, а здесь, у нас.

Валентина удовлетворенно кивнула:

— Замечательно, — и осторожно спросила: — Давно хотела спросить у тебя, как дела на личном фронте?

— На личном фронте никак, Валентина Пална, — погрустнела Нина. — Было и прошло. Уже двадцать три исполнилось. Мама говорит, ищи, мол, мужа поскорее, время твое, мол, уходит. А где его взять? Коллектив у нас женский, подружки замуж повыходили, даже выйти куда-нибудь не с кем... И потом... Как бы вам сказать? В общем, не могу я абы с кем...

— Знакомо такое дело. Так и в девках засидеться недолго. Я вот тоже была такая же. Пока нашла суженого, да еще женатого, уж двадцать пять исполнилось. Давай пойдем медленнее, — Валентина понизила голос. — Кое-что хочу сказать тебе. Только по секрету. Если хочешь поближе познакомиться с мужчиной, который со мной придет, садись в ресторане рядом со мной. Доложишь потом, как тебе понравится, заодно выложишь накопленную информацию нашим любопытным... — заговорщицки подмигнула смутившейся девушке.

Нина даже покраснела.

— Ну что вы, Валентина Пална, как-то неудобно, — замаялась она. — Расскажите лучше, где вы с ним познакомились? Наверное, он красивый, умный, ведь с другим вы, как поняла, не стали бы общаться?

Валентина старалась придать голосу безразличие:

— И красивый, и умный, только это квартирант мой. Но не говори никому, пусть думают, что он действительно мой избранник. Молодой, кстати...

— Ах, вот оно что! Вы, наверное, его своей дочке прочите? — Нина приостановилась.

— Двигаемся дальше, — шутя скомандовала Валентина. — Не останавливаться! Вот уж не думала, что ты такая же болтушка, как все. Впервые, я никаких квартирантов не искала. Меня уговорил взять его на время хороший знакомый. Платит за него ведомство, где он работает, деньги неплохие. А во-вторых, дочка у меня старшеклассница, юная совсем. Неужели я своего ребенка буду сватать взрослому мужчине?!

— Ой, простите! — спохватилась Нина и снова смутилась. — Не подумала. Так неожиданно все это.

— Думай в другой раз, — пристрожила Вален-

тина. — И еще добрый совет тебе. Только не обижайся. Ты носишь слишком много бижутерии, и юбки у тебя чересчур короткие. Подумай свой наряд.

— Я не обижаюсь... Хотя странно, ведь так модно сейчас... — насторожилась Нина, виновато оглядев слишком открытые ноги.

— Моду придумывают модельеры, — назидательно заметила Валентина. — А ты оденься не только модно, но и со вкусом. Пока. Не забудь, садись рядом.

Дома Валентина объявила Александру, что возьмет его с собой в ресторан, но не в качестве будущего супруга, а так... чтобы народ ожить, заставить встряхнуться.

— Наконец-то, — с облегчением обрадовался он. — И к себе тебя сколько звал, и к тебе напрашивался, а ты ни в какую! Безо всякого повода тоже никуда — все боишься, вдруг узнают, что ты с каким-то мужчиной... Послушай, ты вообще несколько переменялась с тех пор, как приехала. Говорила, что с Олегом каким-то виделась...

— Виделась. Да не подумай ты ничего такого, — Валентина беззаботно рассмеялась, увидев насуспенные брови Александра, серьезно добавила: — Он, кстати, мне кое-какие ценные указания дал. Как-нибудь расскажу, какие именно. Теперь о ресторане. На людях меня величай исключительно по имени-отчеству и на «вы». В остальном — полная свобода действий.

— Что это значит? — снова нахмурился Александр.

— То и значит, что сказала. Дело твое молодое, мало ли кто-то понравится, — голос Валентины звучал беспечно, и это сбивало его с толку.

— Ты постоянно на какие-то подвиги меня толкаешь! — раздраженно воскликнул Александр.

— Ну какой же ты впечатлительный! — она, как ребенка, погладила его по голове. — Не обижайся, милый, и не заставляй признаваться в своей привязанности к тебе... В общем, договорились. В ближайшую субботу отправляемся.

Можно сказать, юбилей удался. Ресторан Валентине понравился, директор еще раз

подтвердил щедрость своей натуры. Отмечать так отмечать. К тому же в пятницу, накануне дня рождения, на каком-то важном заседании по их отрасли шеф получил благодарность за хорошие показатели возглавляемого им треста. И его самого отметили, и сотрудники тоже довольны — в ближайшие годы о работе можно было не беспокоиться, есть надежда, что не закроют. В приподнятом настроении народ чествовал юбиляра, а тот в свою очередь от широты души ощущал себя ответственным не только за весь коллектив, но и за процветание каждого его представителя.

В перерывах между поздравлениями, становившимися все более пространными по мере потребления разного рода напитков, можно было и закусить, а несколько позже и потанцевать.

Конечно, приход Валентины в сопровождении молодого красавца стал целым событием. Не только женщины-коллеги, но и мужчины были заинтригованы происходящим. А Валентина делала вид, будто ничего особенного не произошло. Она прекрасно знала, на что шла: сотрудниц более всего мучает любопытство, а сильный пол... Что ж, они в таких случаях бывают еще менее добросердечны, так как некоторые из них давно и безуспешно добивались ее расположения.

Застолье шло своим чередом. Вот кто-то из соседей Валентины по столу запел. Она как будто задумалась, а потом спросила:

— Послушайте, не знает ли кто песню, где есть слова «встречи-расставания»? Маму спрашивала, так не помнит уже весь текст, а песня задушевная, хорошая...

Нина, сидящая, как договаривались, поблизости, светилась от внимания молодого человека, квартиранта непосредственной начальницы.

— Зачем вам такие слова, Валентина Пална? — беспечно рассмеялась она.

Александр был внимателен к обеим, но девушке казалось, будто на нее он смотрит с особым интересом.

— Так ведь из жизни взяты, — Валентина грустно улыбнулась. — Нет встреч без расставаний, разве не правда?

— Все равно не совсем ясно, — пожалала плеча-

ми Нина. — Потом разберемся, а сейчас танцевать хочется. Скорее бы музыка заиграла, пора, по-моему, уже и на стол никто не смотрит! Да и гости понемногу разбредаются по залу...

Как по заказу, зазвучали первые звуки вальса. Валентина выразительно взглянула на спутника, и они вместе поднялись из-за стола. Кружили в центре зала одни — легко и изящно, словно специально приглашенные для увеселения публики танцоры. Никто не решался вступить в соревнование с такой парой. Это и неудивительно, оба когда-то занимались балетными танцами. Александр — самую малость, победил спорт, а Валентина — несколько лет.

Но даже во время своего триумфального выхода на середину зала Валентина успевала перебирать в уме подробности вечера. Она с самого начала праздника украдкой наблюдала, как Александр общается с миловидной соседкой. Они быстро нашли общий язык, без конца обмениваясь шутками и заинтересованными взглядами. Валентина как бы случайно то и дело отвлекалась на разговоры соседей, иногда покидала обоих, чтобы подойти к знакомым, которых давно не видела, потом возвращалась и замечала, как звенит счастливый смех Нины, как сияют ее глаза. Когда умолкла музыка, Александр привел на место Валентину, а сам, разгоряченный, вышел на улицу подышать вечерним воздухом.

— Валентина Пална, сегодня вечер какой-то необычный! — поделилась с нею впечатлениями возбужденная Нина. — Теперь ведь не очень танцуют в ресторанах, но сегодня! Посмотрите, после вас наши мужчины вдохновились и стали приглашать дам! Да вдобавок ко всему прекрасному на сегодня вы еще с Сашей меня познакомили!

— С Сашей? — растерянно вырвалось у Валентины.

— Ну да, с ним, — в свою очередь удивилась Нина. — А что вас смутило? — насторожилась она.

— Да это я просто так... — замялась Валентина, отводя взгляд. — Помню, как сложно было для меня перейти с ним на «домашнее» имя. Всё звала Александром Михайловичем. А вы только познакомились и сразу — Саша, Нина...

— Так ведь мы почти одногодки! — воскликнула рассеянно Нина, все ее взоры были уже устремлены на подходившего к ней Александра.

Современные ритмы призывали обоих к новым ощущениям, и они поддались им, не очень заботясь о произведенном впечатлении, о завистливых взглядах молодых и не очень молодых женщин, поневоле любовавшихся избранницей Александра, ничуть не уступавшей Валентине, разве что моложе была.

В разгар вечера, когда подуставшие гости заняли свои места за столом, чтобы выпить чаю с юбилейным тортом, Валентина, выразительно взглянув на своего спутника и Нину, сказала:

— Александр, может быть, попозже вы проводите девушку? Беспokoюсь за Аннушку. Возраст такой, что контроль нужен, — поймав вопрос в его глазах, непринужденно улыбнулась и добавила:

— Сама дойду, прохожие на улицах еще есть, а мне прогуляться хочется.

Александр был удивлен, но нет, не омрачен, с места не сорвался. Нина не могла сдержать эмоций, она явно радовалась такой перспективе.

— Хорошо, — неуверенно согласился он, но тут же предложил: — Может быть, лучше мы уйдем все вместе? Сначала доведем до дому вас, Валентина Павловна, а потом я провожу Нину. Или наоборот?

— Нет, нет, — Валентина отодвинула чашку и уже поднималась со своего места. — Здесь еще будет продолжение. А я хочу побыть одна. На улице тепло и свежо — надо проветриться, устала от разговоров и шума. Голова немного разболелась.

Александр проводил ее через холл ресторана, помог надеть легкий плащ, обнял, благо близости никого из гостей не было, шепнул на ухо, что скоро придет, и вернулся в зал. «Ну вот и набралась сил... — с легкой грустью подумала Валентина, нервно теребя шелковый шарф. — Жаль, нет рядом Олега, не то призналась бы ему, что он оказался прав. А пока... «Проверка» начата. Всё идет по плану».

Домой Александр явился довольно поздно. Валентина уже улеглась, но сон не шел. Он ти-

хонько постучал в их с Аней комнату. Она сделала вид, что не слышит. Вскоре и в его комнате стихло.

Наступившее воскресное утро началось, как обычно, с зарядки, которую по выходным делали все вместе — втроем.

Несколько раз взмахнув руками, Аня осталась.

— Что-то ты, мама, сегодня совсем у нас скучная... — заметила она. — Даже мне делать ничего не хочется. Может, не будем сегодня с зарядкой мучиться, а сразу позавтракаем?

— Вот уж нет, ничего я не скучная, — спохватилась Валентина. — Натанцевалась вчера, ноги болят. А режим по разным пустякам нарушать нельзя.

— Здорово! — теперь Аня засмеялась. — А кого у вас Александр Михалыч осчастливил?

— Меня и Нину заодно. По-моему, они понравились друг другу, — буднично ответила Валентина и переменяла тему: — Между прочим, я с утра уже блинчиков напекла.

— Ура! — закричала Аня. Увидев, что Валентина вздрогнула от ее громкого голоса, мечтательно добавила: — Вот повезло твоей Нинке. А правда, Александр Михалыч, она вам понравилась?

— Правда, — деланно спокойно ответил он. — Кому же не понравится такая симпатичная девushка. Давайте сегодня сделаем зарядку покороче. И зачем нам только сказали про блинчики?

Аня моментально оказалась в кухне. Не успели и глазом моргнуть, как уже разливала чай, не забывая любопытничать:

— Александр Михалыч, а Нина-то что? Как она вам? — деловито выясняла она.

— Все нормально, — ответил он, аккуратно разрезая блинчики и глядя в тарелку. — Пригласила меня на концерт. Говорит, на следующей неделе какой-то хороший исполнитель приезжает. Я сказал, что пойдем с Валею, тебя тоже можем прихватить.

— Не знаю, получится ли у меня, — равнодушно отозвалась Валентина, тоже уткнувшись в еду. — Аня пускай сама решает. А вы-то обязательно с Ниной сходите. — Поймав вопросительный взгляд Александра, добавила, будто оправдываясь: — Сейчас на работе прос-

то завал. Возможно, придется даже в выходные поработать. Но Нину ради такого случая отпущу.

В последующие дни Валентина уклонялась от каких-либо объяснений с Александром, была спокойна и уравновешенна. А ему казалось, что некоторая неловкость, возникшая в их отношениях после того юбилея, как бы сама по себе исчезает. Или Валентина настолько умеет владеть собой? Как бы то ни было, но на его свободу явно никто посягать не собирался. Скорее, наоборот, Валентина чуть ли не способствовала его сближению с Ниной. Ревновала или хотела показать, что ей все равно? Но он-то знал, что не все равно! Знал, что в подобной ситуации виновники разлада чаще всего возвращаются к покинутым или обиженным возлюбленным, начинают оказывать им прежние, а то и более значительные знаки внимания, чтобы вернуть утраченное доверие, не потерять выверенные временем отношения. Но здесь все не так. Александр вынужден был признаться самому себе, что у него и не возникало особого желания что-то исправлять, за что-то извиняться. Да собственно за что? Он понимал, что Валентина сама это спровоцировала. Задумывался: уж любит ли она его на самом деле? И что там за Олег такой появился на горизонте? И вообще, стоит ли переживать и так пристально вглядываться в настоящее? Пусть идет как идет, раз никто не против. Ведь мысли человека принадлежат только ему, а в мыслях этих он все чаще возвращается к Нине, такой неискушенной в сердечных делах, доверчивой, искренней и в то же время сдержанной. Неужели Валентина не понимала, с кем знакомила его? Теперь вот занята все время, хотя... Возможно, и вправду много работы, устает. Аня повзрослела, но, по сути, ребенок еще, присмотр нужен — в этой части Валентина права. Как-то сложно стало оставаться с Валентиной наедине, приходит поздно, а вслед за нею почти всегда прибегает Аня.

В конце концов, он имеет право распоряжаться своим свободным временем. Впрочем, надо сознаться, право это у него никто не отбирал. Александр перестал задерживаться на

работе, все там шло «по накатанному» им же самим. Дисциплина, поощрение способных и ответственных сделали свое дело. Не обошлось и без неприятных моментов, кое-кого пришлось уволить, среди них были люди пенсионного возраста. Даже уважаемые, но они, к сожалению, не смогли постичь сложности новых технологий. Александр, надо отдать должное, предлагал им другие места, «попроще», однако не все соглашались. Эти перестановки и увольнения оказались едва ли не самым трудным делом в перестройке трудового процесса, зато необходимыми. У него еще не было ранга руководителя, но все шло к тому, и все это осознавали. С ним советовалось начальство, к нему прислушивались молодые специалисты. Без душевного участия Валентины в этот неожиданно сложный период обойтись было бы трудно. Он чувствовал нечто вроде семейной поддержки, и все равно, зная, что поступает непорядочно, как бы невзначай все чаще по вечерам проходил мимо строительного треста, где она работала. Проходил тогда, когда там заканчивался рабочий день, и он знал, что Валентина задерживается, поэтому встречал Нину одну. Проводы до ее дома все более затягивались и как-то раз при свете загорающихся на небе вечерних звезд окончились горячими объятиями у ее подъезда. Оба были потрясены случившимся, и утром Нина, с нетерпением ожидавшая прихода на работу Валентины, сразу же выложила ей историю последних вечерних событий.

— Понимаете, Валентина Пална, я ведь с родителями живу, — взволнованно «отчитывалась» Нина. — Они у меня строгие. Я не имею возможности привести в гости мужчину. Сразу начинают допытываться, зачем да почему пришел. По их мнению, гостем может быть только жених.

— Может, и правильно. Ты уже не девочка. Но раз так сложно, давай ко мне приходи. В выходной. Посмотрю на вас с Александром.

— Спасибо, — обрадовалась Нина. — А он не подумает, что я специально?

— Скажи, что я позвала.

Это был мучительный период в жизни Валентины. Было едва ли не так же плохо, как

после ухода Сергея. Она стала принимать снотворное, уговаривая себя, что это временно, старалась быть веселой и приветливой. Видела, что Александр едва обращал внимание на все ее уловки, стал рассеян. В редкие минуты и часы, когда Анюты не было дома, он уже не стремился к близости. Или не хотел, думалось Валентине, а скорее всего, просто забывал, но ведь прошел всего месяц с тех пор, как она познакомила его с Ниной. «Неужели их отношения развиваются так стремительно? — раздумывала она. — Впрочем, у меня с ним было почти то же самое. Только я долго не соглашалась, а здесь — молодость, ничто не препятствует сильным ощущениям, остается только понять, насколько они глубоки».

Накануне выходного дня Александр, как и всегда в последнее время, явился домой довольно поздно.

— Валя, это правда, что ты пригласила к нам Нину? — нетерпеливо прямо с порога спросил он.

Вместо Вали из комнаты высунулась голова Ани.

— А-а-а, — понимающе протянула она, — значит, Нина уже к нам собралась? Ваще, она ничего себе. Вполне клевая. Я вас с ней вечером на улице видела. Но вы, Александр Михалыч, меня не заметили, что-то рассказывали ей. Увлеклись не по делу.

— Аня, не забывай, физику никто не отменял, — нисколько не растерявшись, строго ответил Александр. — Каникулы идут к концу, так что прими к сведению.

— Ой, совсем забыла, — Аня жестом пригласила его в кухню. — Мать-то моя все время теперь на работе. Незадолго до вас явилась. Спит уже. Пришлось самой ужин вам готовить. Так что о физике помню. Но ей не напоминайте об этом, очень прошу... — из комнаты донеслись шаги. — Тихо, она идет, вы ее разбудили. Спокуха на лице! — Анины глаза выразительно сверкнули.

— А что же меня не пригласили? — Валентина вошла в кухню и заняла свое место. — Да, я и в самом деле пригласила Нину. Родители считают, что ей замуж пора, не разрешают об-

шаться с «неженухами», хотя и немолоденькая уже, вот я и решила разнообразить выходной, испеку что-нибудь вкусное.

— Ну и родители! — Аня уже разливала чай. — Я сразу замуж вышла бы, чтоб от таких куда-нибудь смыться!

— Что-то она не вышла до сих пор. — Аня с Александром удивленно уставились на Валентину. — Я не совсем удачно выразилась, — поправилась Валентина. — Но если у Александра Михайловича все пойдет хорошо и он обзаведется жильем, тогда вопрос с законной женой будет легко решаем.

— Откуда ты это знаешь заранее, Валя? — сухо поинтересовался Александр. — И почему это Нина «не молоденькая»?

— Знаю о жилье, потому что звонила Владимиру Семеновичу, — безразлично отозвалась она. — Первое сентября не за горами. Хотелось бы поскорее разбежаться с Аней по разным комнатам. За Нину извините, не подумала.

— Что ж, — Александр помедлил. — Наверное, разумный подход. Я, пожалуй, в выходной зайду за Ниной. Как-то неудобно такой девушке, как Нина, самой приходить в гости.

— Отчего же? Что за светские условности? — Валентина саркастически улыбнулась. — Она вообще-то ко мне идет. Не понимаю, в чем здесь неудобство.

Александр сделал вид, что не понял подвоха:

— Я все равно зайду за ней. Вы ее просто не знаете.

— Неужели? — прищурив глаза, почти зло спросила Валентина.

— Странный разговор у вас какой-то, — Аня не преминула принять участие в перепалке. Она вопросительно взглянула на мать. — Ты что, против, что ли? Может, они поженятся, и я тогда на настоящей свадьбе погуляю. А то теперь все так — «они решили жить вместе». И никаких свадеб. А потом — «они решили больше не жить вместе». И никаких разводов! Скуотища!

— Иди спать, — раздраженно перебила Аню Валентина.

Александр развеселился.

— Может, и погуляешь! — крикнул он вдогонку Ане. — Поживем — увидим.

«Пожить» пришлось не так долго. Со дня знакомства Нины и Александра прошло около двух месяцев. О каждой их встрече Нина рассказывала Валентине, опуская наиболее интимные подробности.

Однажды Валентина догадалась, что в ее и Анино отсутствие влюбленные были у них дома и Александр умолчал об этом. «Объяснений не избежать, — решила она в тот же день. — Сколько можно слушать отчеты Нины, никакие нервы уже не выдерживают». Разговор оказался трудным, Валентина выдержала его. Сумела сдержать слезы, не высказала никаких упреков, в общем, хотя бы для себя осталась на высоте. Оба почувствовали облегчение. Александр тут же ушел «прогуляться», и Валентина знала, куда он направился. Оставшись одна, она вдоволь наплакалась, потом раскрыла платяной шкаф и, чтобы хоть чем-то заняться, стала пересматривать свой гардероб. В таких случаях читать невозможно, телевизор раздражал, а вот «тряпье» отвлекало. За этим занятием и застала ее пришедшая из спортзала Аннушка.

— Правильно, — одобрила она. — А то совсем заработалась. Вообще-то, у тебя нет красивого выходного платья, возможно, оно тебе в скором времени понадобится.

— Вот и я так думаю, — согласилась Валентина. — Чувствует мое сердце, скоро придется нам с тобой нашего квартиранта поздравлять.

— С настоящей свадьбой? — обрадовалась Аня.

— С какой же еще? Нина на другое не согласится. Бери пример.

— А я думала, ты к ней как-то не очень, чтобы очень... — замаялась Аня.

Валентина откинула старое платье на кресло и взглянула на дочь:

— Да нет, я вполне довольна выбором Саши. Сама и познакомила их. И так быстро они договорились... Неожиданно как-то для меня.

Но Аня уже не слышала. Она тоже придиричиво изучала свой небольшой гардероб.

— Как ты думаешь, — обратилась она к Валентине, — вот эти джинсы с модными прорезами на коленках и майка подойдут? Классный прикид. Правда?

После взаимных выяснений, у кого есть представление о хорошем вкусе, а у кого оно напрочь отсутствует, уставшая Валентина заявила:

— Против брюк ничего не имею, только без дырок, я и не знала, что ты испортила хорошие джинсы, придется новые купить. А вот майку неплохо бы заменить какой-нибудь блузкой. Согласна — пусть будет какой-то полуспортивный фасон или еще что-то, только не майка. И волосы причеши, не то в тарелке будут!

— А как я должна идти?! — Анюта чуть не плакала. — Может быть, благодаря моим густым волосам нос кажется меньше!

— Нос от этого не «кажется», а совсем наоборот. Расчеши как следует свои лохмы и собери их в узел! Или обычный хвост на затылке завяжи. Посмотри, как будет красиво! Пользовалась бы молодостью. Шея изящная, глаза вон какие выразительные, мало ли у тебя достоинств?

Валентина предупредила возражения, едва Аннушка открыла рот:

— В противном случае обе никуда не идем!

Насупившаяся Аня вынуждена была смириться.

Бракосочетание решили отметить без особой пышности. Отец Александра приехать не смог, заболел, зато прибыли сестра с братом. Нину поздравляли родственники и несколько ее семейных подруг. Квартира, в которой жила невеста, была небольшой, ее родители устали, и как-то неловко было тесниться в ней родне Александра. Валентина взяла его брата и сестру на пару дней к себе, благо комната, где раньше обитал квартирант, освободилась. Молодые заранее побеспокоились о съемной квартире. Заказали небольшое скромное, зато уютное кафе. Всё шло своим чередом: тосты, «горько», подарки, поздравления молодоженов...

Валентина со светлой, но уставшей улыбкой наблюдала за происходящим. Не дождавшись конца вечера, стараясь не привлекать внимания, она выскользнула из-за стола и отправилась домой. Аня и родственники Александра должны были вернуться позже.

Вслед за Валентиной вышли Александр и Нина — решили погулять по набережной. Лето шло к концу, наступила та грустная и прекрасная в своем увядании пора, когда на ум приходят хорошие стихи или воспоминания о далеком и недалеком прошлом. Но они, занятые друг другом, ничего не замечали. Александр почти освободился от гнетущего душу впечатления, связанного с расставанием с Валентиной, а Нину переполняло чувство безграничной благодарности к нему, к Валентине, ко всему свету, подарившему ей любовь. Они говорили о том, что хотя бы на недельку и как можно раньше стоит съездить куда-нибудь, может быть, если позволят финансы, в путешествие на морском лайнере.

— Видишь, какая тебе бесприданница досталась! — счастливо смеялась Нина. — Все расходы на тебя одного легли!

— Ничего, — он ласково прижал ее к себе, — деньги заработаем. А съездить куда-нибудь ненадолго все равно хочется.

Валентина с Аней явились домой довольно поздно. Нужно было устроить на ночлег постояльцев. Все устали, но проговорили почти до утра. Дочь улеглась пораньше и пока еще мысленно стала строить планы по обустройству своей теперь отдельной комнаты. Валентина никаких планов не строила. Наступило некое оцепенение, обещавшее между тем отрешение от всего, что составляло ее жизнь в последние бурные месяцы. Утро прошло в суете с родными Александра, к обеду явился он сам вместе с молодой женой и разными сладостями к чаю. Нина с порога бросилась обнимать Валентину, благодарить, что она приютила родных Александра.

Сели за стол, счастливая молодая жена рассказала, как Валентина познакомила ее со своим квартирантом, как заинтриговала весь коллектив на юбилее начальства. Гости смеялись, хвалили хозяйку, шутливо прозвали «свахой». На следующий день всей толпой отправились на вокзал. Даже Аня потащила следом, «чтобы заранее договориться с Александром Михалычем о ближайшем занятии по физике».

Валентина осталась дома одна. Усталая, посидела в кресле с выросшим и утомленным шумихой Барсиком на спинке. Вспомнила про новое платье — в нем она была на свадьбе. Подошла к зеркалу, покрутилась — решила, что покупка очень даже удалась. Только бусы, пожалуй, надела не те. Ничего, в следующий раз, когда найдется повод вновь надеть его, подберет более подходящие. Впрочем, зачем хранить платье к какому-то случаю. «Надену на работу, — решила она. — Теперь наряды в основном демократичные, к чему их беречь».

Вспомнила, что давно никуда не ходили с Ольгой. Включила компьютер, тщательно изучила театральную и концертную афиши. Позвонила подруге, договорились, что встретятся ближе к вечеру — нужно было поплакать, кому-то рассказать о свадьбе, о переполнявшей душу горечи разлуки, о том, как недолговечно счастье...

...Велосипед еще оставался у Валентины. «Как только заберет его, куплю Ане новый, а сама буду ездить на том, к которому привыкла, — размышляла Валентина. — Хорошо, Саша приучил заниматься собой». Потом она подумала о том, что встреча с ним, как ни

больно это сейчас, была прекрасной страницей в жизни обоих. Не стоит сожалеть ни о чем. Если существуют на свете встречи, значит, есть и расставания. После них наступает пустота? Пожалуй, нет. Скорее, переворачивается еще одна страница жизни. Какой будет следующая? Это уж зависит от нее самой. Да, действительно, в ее случае эта чудесная страница прочитана до конца, но ведь не вся книга! «Посмотрим, — на лице мелькнула слабая улыбка, — какие еще встречи-расставания сулит незримый и великий Автор ее героям, ведь жизнь продолжается!»

Наталья Григорьевна КРАСАВЦЕВА

родилась в Петрозаводске в 1945 г.

Окончила Иркутский госуниверситет, филолог.

Жила и работала на Украине.

В Карелии с 1991 года.

Профессия — журналист.

Печаталась в региональных, российских и зарубежных СМИ.

Автор трех книжек для детей:

«Старая лошадка» (2007), «Паккайне-Морозец» (2009),

«Дедушка, Skype и Outlook Express» (2012).

Член Союза писателей России.

Живет в Петрозаводске.

